

Детский литературный интернет-журнал 28.08.2019

КТО ПРИДУМАЛ СЕНТЯБРИ?..

Нина Цурикова

Кто придумал сентябри?..

Только мне не говори,

Что ученье – это свет!

Ночью, разве умных нет?

Просыпаюсь по утрам,

Вижу – в доме тарарам:

Мама завтрак мне суёт:

Из тарелки – прямо в рот!

Папа мой поранил палец –

Застегнул надутый ранец.

За минуту – вот дела! –

Мама косу заплела.

Бант, как бабочка, в косе.

Потрудились славно все!

Перед зеркалом стою
И себя не узнаю:

Снарядили, как в поход.
Что ж, вперёд! Труба зовёт!

Я теперь – довольная,
Первоклашка–школьница!

Благодарим наших авторов и читателей за сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фото и детские рисунки, предложения помощи и отзывы, которые вы присылаете нам уже 10 лет, за подписку на журнал. Ежедневно мы получаем от вас большое количество материалов для публикации и надеемся, что наше общение с аудиторией будет только расширяться. Если вы сами пишете для детей и хотите, чтобы вас читали ваши дети, присылайте свои произведения по адресу: mavdel@mail.ru . Лучшие будут опубликованы.

РЕДАКЦИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИСЛАННЫХ МАТЕРИАЛОВ С МАКСИМАЛЬНОЙ ИХ АДАПТАЦИЕЙ К ФОРМАТУ И СПЕЦИФИКЕ ЖУРНАЛА

Для авторов подготовлены красочные наградные дипломы трех степеней: за публикацию трех, десяти и тридцати произведений.

Чтобы подписаться на журнал, достаточно выслать письмо с просьбой о подписке по этому же адресу: mavdel@mail.ru .

Просим вашей помощи в нахождении адресов электронной почты детских домов, приютов, интернатов, и прочих учреждений для сирот, детей-инвалидов и неимущих детей, чтобы мы могли предложить им стать нашими читателями.

Видео произведений Григория Тер-Азаряна (включая авторское чтение):
https://www.youtube.com/channel/UCrQioU59O4LHspyA9vIE_jQ

Благодарность Арине Царенко и Надежде Велисевич за помощь.

Говорящие Книги Валентины Кужелевой – Автор читает свои сказки
<https://www.youtube.com/playlist?list=PLgRrO459b3lBlDjYaJrpaFs1cj7UYTpn0>

Для детей 3 – 6 лет:
Рассказы и сказки Владимира Кожушнера –

<http://siyanieliri.ru/proza-i-poezziya/skazki/skazki-vladimir-kozhusner.html>

На страницах Журнала на Стихи.ру и Проза.ру размещены алфавитные списки опубликованных авторов и их произведений:

<http://www.stihi.ru/2013/05/11/5018>

<http://www.proza.ru/2012/01/03/651>

Тут же особо отмечаем, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим: продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес.

Хочется надеяться, что Журнал «МАвочки и ДЕльчики» понравится вам, и наши старания не пропадут даром.

**Всем – удачи, радости, больше улыбок, хорошего настроения
и приятного чтения! С Днём знаний!**

ПЕРВОКЛАССНИЦА

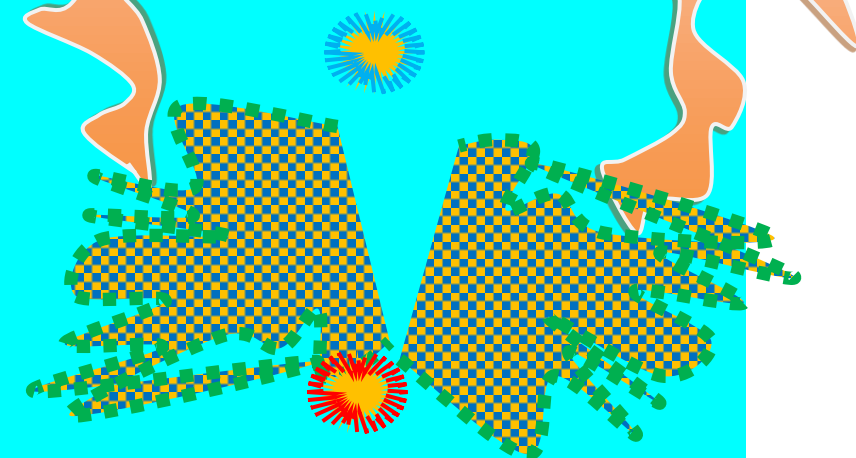
Зинаида Попова 2

Утром глянула в оконце,
Подняла всех в ранний час:
Посмотрите – светит солнце!
Мне сегодня – в первый класс!

В новой форме, фартук белый,
Пышных бантов краше нет!
Я хочу казаться смелой
И несу большой букет.

Держит мама за ладошку
И знаком до школы путь.
Страшновато мне немножко:
Только капельку, чуть-чуть.

Солнце радует лучами,
Ласков тёплый ветерок.
Он летит легко за нами.
Тоже хочет на урок?

Вижу, как со смехом звонким
Этим утром: там и тут –
И мальчишки, и девчонки
К школе радостно идут.

Входим в двери школы с мамой.
Прозвучит сейчас звонок.
А каким он будет самый
Первый в жизни мой урок?

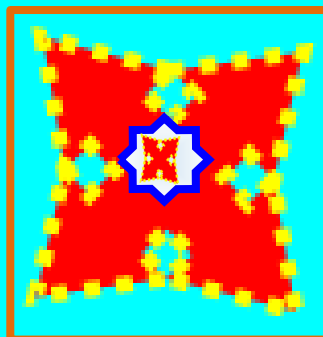
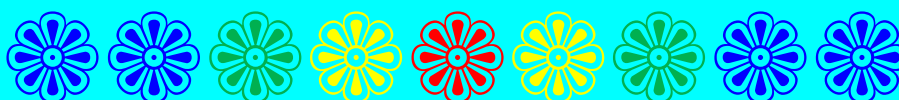

Фото автора

Моя внучка–первоклассница

СЕРЁЖА

Николай Ананьченко

В нашем классе все звали его ласково «Серёжа». Конечно же, только «за глаза». Потому что он был нашим учителем математики. И ещё нашим классным руководителем. Его любили все. И отличники,

которых он загружал дополнительными заданиями, и двоечники, которых при его строгости было немало.

Без сомнения, мы любили его и гордились, что именно он был нашим «классным». Слова: «Так сказал Серёжа», были равносильны приказу и не обсуждались.

В нём сквозило благородство. Абсолютно седой ежик волос, очень правильные черты лица и гордая, прямая осанка делали Сергея Ивановича похожим на гимназических преподавателей из старых добрых произведений классиков. У него и фамилия была под стать внешности – Плеханов.

Как-то сам собой сложился ритуал: после звонка дежурный выглядывал в приоткрытую дверь и, наконец, повернувшись к классу, кричал: – «Серёжа идёт!», и все замирали на своих местах. Никто не мог позволить себе в этот момент какой-либо выходки, разговора, смеха.

Сергей Иванович входил всегда стремительно и, глядя строго перед собой, проходил к кафедре, небрежно бросал на стол неизменный старенький тёмно-коричневый портфель, плотно подвигал к столу стул и только после этого поднимал глаза на замерших учеников. Короткое, но всегда чётко произносимое «Здравствуйте» и кивок, разрешающий садиться. После этого полуоборот головы в сторону отсутствующих и готовый к началу урока математики. Так было всегда. И всегда этот ритуал до такой степени, что «Серёжа идёт!» превратился в привычку, во всякое время.

Его манера объяснения была удивительной. Когда начинал объяснять тему с нуля, то «представлял» её так, как будто это просто смешно. Классу было неприятно это смешное. Вот, например, когда Серёжа начал объяснять:

– Вы не знаете, что такое закон сохранения энергии? Давайте воспримем это как нечто, что не может быть создано или уничтожено. Судите сами, это называется математическим законом.

И в таком ключе он объяснял. Запоминать сразу и навсегда было невозможно. Математика больше не была математика Плеханова, которую он любил до сих пор.

Подводя итоги четверти, Сергей Иванович сказал, что, казалось, парадоксальные решения, их было много, но в итоге, простота его решений, их было много. Ил: «Серёжа, вы знаете, что такое «тройка» в четверти уже обещана. Математика уже обещана, так что нет никакого смысла мучить вас и математика. Вам только две «двойки», одна «тройка» и даже одна «четвёрка». Может, значит, но ленится.

Больше четвертной «двойки» ему не светит. Придётся дополнительно поработать.

Сергей Иванович не часто собирал тетради с домашним заданием. Проверка

проходила следующим образом: после ритуала приветствия традиционно звучала фраза: «Приготовьте домашнее задание». Это означало, что тетрадь должна быть открыта на нужных страницах и положена на угол парты. Затем звучала следующая фраза: «Поднимите руки, кто не сделал задания». Поднявшие руки немедленно получали «двойки». Но каждый получал шанс у доски решить эти задачи и объяснить решение. В этом случае «двойка» заменялась на более благородную оценку. И уже после этого Серёжа довольно быстро проходил по рядам, поглядывая в тетради. Но не всегда. Довольно часто он удовлетворялся добровольным признанием и переходил к классной теме.

Опытному педагогу было достаточно беглого взгляда, чтобы понять, правильно ли решены задачи, да и решались ли они. И, поверьте, никому не приходило в голову обмануть его, потому что обманщику грозило гораздо худшее, чем рядовая «двойка» – он терял уважение у Серёжи. Не приходило в голову такое и мне, но...

Любимчиков у Серёжи не было. Но ко мне он явно благоволил. Это проявлялось в дополнительных заданиях, в большом числе поручений и, главное, в безграничном доверии. Как-то на уроке он, в ответ на моё активное вытягивание руки, сказал:

– Ну, что ты руку тянешь. Я и без этого знаю, что материал ты, как всегда, усвоил.

Это «как всегда» очень смутило, но и обрадовало меня. Такое услышать от Серёжи – многого стоит. Его доверием я очень дорожил. Может быть, именно поэтому, а может быть, потому что такого со мной прежде не случалось, но однажды домашнего задания я не сделал, и руки не поднял. Понадеялся, что не пойдёт учитель по рядам. А он пошёл.

Меня бросило в жар. Лицо у меня пылало от стыда, ладони покрылись потом. Я открыл тетрадь на прошлой классной теме и положил её на угол парты. Опустив голову, как самый презренный преступник, я ждал приговора. Но его не последовало. Серёжа прошёл мимо.

До сих пор я так и не решил, заметил он подмену и, мгновенно оценив моё состояние, пожалел виновного, или просто проскочил, веря в мою добросовестность. Но это и не столь важно. На всю жизнь усвоил я этот урок и никогда не позволял себе обмануть поверившего в меня человека.

Не только математику преподавал наш классный руководитель. Он учил нас жизни, доверию и честности, учил принимать неожиданные решения.

А чему ещё должен учить настоящий Учитель?

ЛЮБОВЬ И ПЕРВОКЛАШКИ

Ольга Шаблакова

* * *

— Ваня, задвинь за Мариною стул!

Мальчик обиженно губы надул:

— Будет смеяться вся школа:

«Что, я влюблен, – скажут. – Что ли?

* * *

— Вы знаете? Не знаете?! Ведь всем давно известно,

Что Мишка, Настя, Юлечка – жених и две невесты!

Он Насте дал конфету, а Юле – две наклейки,

И девочки стояли с ним рядом на линейке!

* * *

Ромашка и Кристина сидят в библиотеке.

Журнал листают яркий и шепчут: классно, супер!

...Смеются одноклассники – ну что за человеки!–

На телефон снимают, чтоб выложить в ютубе.

* * *

А Вася мне признался, что нравится Маринке.

Она нарисовала ему сердечко в книжке.

Он на неё не смотрит – он смотрит на ботинки:

Боится, что задразнят и засмеют мальчишки!

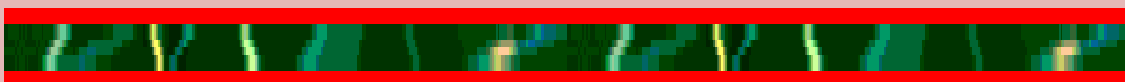
* * *

Взяла Танюша книжку про Ниндзя–черепашек –

Для Ванечки, а Ваня – про Барби и принцессу.

И как не удивляться на наших первоклашек

С таким–то уваженьем к чужому интересу!

ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ «КУЛАКИ». ЧАСТЬ 1 ДЕТСТВО

Анатолий Дмитриев

Но вот и первое сентября: я иду со всеми своими друзьями в школу в пятый класс. Как таковой школы в Куртамыше не было, и классы располагались в разных помещениях монастыря.

Нам, пятиклассникам, чтобы попасть в свой класс, надо было подняться по винтовой железной лестнице на второй этаж. В классе было примерно человек тридцать пять – это ребята из разных окраин Куртамыша. В перемену бегом по железной лестнице с характерным металлическим шумом вся детвора устремлялась во двор. Солнечные тёплые дни позволяли ребятам в перемену поиграть в разные игры. Девочки прыгали на скакалках или играли в классики, ну а мальчишки, конечно, в футбол или борьбой занимались.

В одних из таких погожих дней на перемене «устроили», как сейчас сказали бы, спарринги по борьбе. Мне предстояло сразиться с самым сильным в нашем классе – Михой, он был и выше меня. Но, дело в том, что я немного владел приёмами борьбы, особенно мне удавалась задняя подсечка, то есть, подножка. Нас окружил весь класс плотным кольцом и сразу разделился на две группы. Одна группа кричала: «Миха, давай!», другая: «Толяй, не уступай!» Мне необходимо было прижаться к противнику как можно ближе. Миха не предполагал, что прижимая меня к себе, помогает этим мне исполнить свой коронный приём, который я не замедлил провести. Миха оказался на земле лёжа спиной, а это – победа. Правила были жёсткие: лежачего не бить, кулаки не применять, упал на спину – ты побеждён. Мои болельщики ликовали. В это время раздался звонок на урок. Миха, как-то зло посмотрев на меня через прищур глаз, процедил сквозь зубы: «На следующей перемене боремся ещё раз. Понял?» Под одобрительные возгласы своих болельщиков я дал согласие. Вошедшая учительница, видя возбуждённый класс, возмущённым голосом сказала:

– Вы пришли с перемены, сейчас – урок: прекратите переговариваться!

А класс, видно, обсуждал, как это я, небольшого роста, да и не обладавший большой силой, мог ловко уложить на лопатки такого здоровяка, как Миха.

Учился я неплохо, по сравнению с другими. Учительница, не раз в период опроса и получая отрицательные ответы, обращалась ко мне: «Ну, а теперь к доске...» и вызывала меня. Я не знаю, каким чудом, но я каждый раз выходил из положения правильными ответами.

– Садись, пять. – И класс с завистью смотрел в мою сторону.

Звонок, перемена. Мне не очень-то хотелось снова бороться с Михай: мы вроде бы с ним имели уже дружеские отношения, но спор двух групп болельщиков, кто же победит на этот раз, раззадоривал нас. Миха подошёл ко мне, толкнул в плечо и зло прошептал:

– Ну, пойдём, сейчас я тебя «уложу».

– Пойдём, – отвечаю я.

И вот мы опять стоим друг против друга в кольце своих одноклассников. И, откуда ни возьмись, подтянулись и ученики других классов: «сарафанное» радио, видно, работало в школе отменно. В круг вошёл старшеклассник.

– Школяры, вы не против, если я буду судить борьбу между приезжим и нашим богатырём?

– Нет, давай, суди! – раздался крик уже довольно большой толпы ребят. Судья взмахом руки и голосом «Борьба!» объявил о схватке. Миха проанализировав свой первый проигрыш, не давал мне близко подойти к себе, боясь попасть на мой приём. Итак, под улюлюканье и вой школьной толпы мы уже около минуты, толкая и отбивая чужие руки, ходили в кругу болельщиков.

Но вот мне удалось прихватить за лацкан школьной формы своего соперника и ловко, прижавшись и подставив своё бедро, я оторвал соперника от земли и через бедро бросил его на землю, да так ловко, что Миха опять оказался «на лопатках». Он тут же соскочил и в гневе закричал:

– А подраться не хочешь?

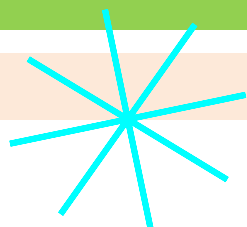
– Да не буду я с тобой драться – ты же мне друг.

Но меня мои болельщики подхватили на руки и начали неумело качать, затем поставили на ноги, и все старались похлопать меня по плечу.

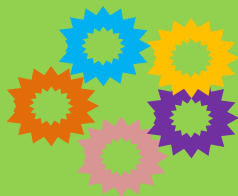

СОН ЕГОРА

Валентина Черняева

Снилось школьнику Егору,
Как взошёл на Знаний гору.
Там – пятёрок водопад –
Ох, как был Егорка рад!
Он набил карманы впрок,
По три штуки на урок...
Парня разбудил рассвет.
Глядь Егор – пятёрок нет!
Сон растаял. Вот досада!
Самому учить всё надо.

КОСМЕТЫ К ПРАЗДНИКУ

Елена РОЩИНА

Эта история происходила на самом деле, может быть, не слово в слово, не буква в букву, но она была.

Галя – моя лучшая подруга. Мы проживаем с ней на одной площадке, ходим в одну школу и даже сидим за одной партой.

Галя живёт с мамой, бабушкой и дедушкой. А папа у неё космонавт и, как уверяет Галя, крайне важный, поэтому он всё время находится на космической станции. А когда он возвратится, привезёт Гале огромную кучу игрушек, и она обещает непременно со мной поделиться.

А у меня папа совсем обычный и ходит на абсолютно обычную работу. Ещё у меня есть бабушка, мама и кот Васька. И всё у нас идёт обыкновенно.

Как-то с нами приключился вот такой случай.

Мы с Галей окончили третий класс. И вот они, долгожданные каникулы! Лето, жара, купание в речке, цветы, ягоды, игры во дворе с утра до позднего вечера...

Но, как всегда, каникулы слишком скоро заканчиваются.

И вот, снова подготовка к школе – ручки, тетрадки, карандаши, школьная форма...

Почти всё было уже куплено, за исключением самых маленьких мелочей.

Галя пришла ко мне с самого утра. Родители ушли на работу, а бабушка отправилась в магазин за продуктами.

Я достала свой новый портфель и с некоторым волнением стала показывать его подруге и перебирать в нём канцелярские принадлежности.

Лето, хоть и быстро пролетело, но по школе мы всё-таки успели соскучиться, и ждали первого сентября с нетерпением. Очень хотелось увидеть всех ребят и свою дорогую учительницу.

– А давай с тобой наш класс удивим! – предложила Галя. – Сделаем для Ольги Александровны какой-нибудь подарок – большой и красивый!

– А какой? – заинтересовалась я.

– У твоей мамы ведь много журналов о моде, там и выкройки всевозможные есть. Предлагаю сшить что-нибудь! Тащи скорей журналы!

В маминной комнате была настенная полка. На ней хранились книги со стихами, важные вырезки из газет и те самые журналы. А над полкой висел портрет какого-то уважаемого писателя. Его вид мне казался грозным, и я даже побаивалась приближаться к этой полке. Особенно, когда дома никого не было.

– Если хочешь, сходи и выбери сама, что считаешь нужным! – предложила я подруге.

– Хорошо!

Гале не впервой хозяйничать у нас дома.

Она встала на табуретку и начала вытаскивать с самого верха, попавшиеся под руку, журналы. И вдруг – шлёп! Что-то упало на пол.

Это была картонная коробка с изображением каких-то восхитительных цветов. Что же в ней?

– Давай откроем, посмотрим! – предложила подруга.

– Ну ладно... Давай откроем.

Наверняка, никому не принесёт вреда, если на что-нибудь взглянуть одним глазком.

Мы раскрыли коробку. А там... такие аппетитные и заманчивые конфетки в золотистых обёртках!

Мы с Галей успели проголодаться: бабушка ещё не пришла, а то она, непременно, нас бы покормила.

– Ой, какая красота!!! – воскликнула подруга. – И вкус у них, по-видимому, необыкновенный – какой-нибудь космический! Никогда таких конфет не видела! Может, попробуем?!

– Я боюсь без спроса. Мама заметит и тогда меня отругает...

– Ничего она не заметит! У тебя ведь есть пластилин?

– Конечно, есть!

– Неси быстрее!

Галя извлекла из коробки две конфеты, торопливо их развернула. Одну сунула себе в рот, а другую мне протянула.

– Давай пластилин!

Подруга слепила похожие на конфетки овалы и обернула их фантиками. Конфеты, на самом деле, оказались на редкость вкусными. Мы с Галей даже зажмурились от удовольствия.

Посидели немного, пооблизывали губы.

Галя почесала правый глаз, немного склонила голову на бок.

– Может, ещё по одной?.. Никто же не заметит!..

Мы съели ещё по штучке... Потом ещё... и ещё... Пока в коробке не осталось всего четыре шоколадных конфеты: остальные были подменены на фальшивки из пластилина.

В прихожей слышались шорохи: это бабушка открыла дверь своим ключом. Вскоре, она позвала нас к обеду.

Кушали мы, разумеется, плохо. Ясное дело – сладким весь аппетит испортили. Но бабушка-то этого не знала. И даже забеспокоилась.

– Что это вы так вяло едите? Не заболели ли?..

Вот и наступило первое сентября.

Погода выдалась тёплой и солнечной.

В школе всё прошло великолепно! Шары, букеты, банты, белые фартучки и встреча с милыми одноклассниками.

А после торжественной линейки мама предложила устроить небольшой праздник у нас дома и разрешила мне пригласить несколько друзей из класса. Я пригласила самых любимых – Вовку, Наташку и Светку.

Мы сидели за накрытым столом и весело переговаривались. В основном, делились своими летними историями: кто – в каких краях побывал, и что увлекательного с нами произошло за время каникул.

Кот Васька тоже находился с нами. Он громко урчал и тёрся о ноги то одного, то другого человека, словно, он каждому был несказанно рад.

На столе стояли вазочки с мёдом, вареньем и карамельками. Бабушка принесла вкусных блинчиков. Каждому поставили праздничную чашечку с блюдцем и разлили душистый чай с мятой. Мама удалилась в свою комнату.

Возвращается, а у неё в руках та самая коробочка конфет, которую мы с Галей почти всю слопали. Кладёт на стол со словами:

– Поздравляю вас, дорогие дети, с началом учебного года! Это вам, к чаю! Наш папа недавно ездил за границу, и специально для вас привёз, к празднику. Мама открыла коробку и взяла первую попавшуюся конфету.

– Позвольте одну у вас забрать! Больно хочется попробовать: говорят – очень они вкусные.

А я смотрю и вижу: мама взяла конфету в углу коробки, а там все подделки пластилиновые!

И как закричу:

– Мамочка, подожди!

И выхватила у неё конфетку.

Галя сразу сообразила, в чём дело.

– Мы с Леной тут конкурс придумали! –

Приз за смекалку!

– Что ж, я не против. Загадайте!

– Висит груша – нельзя скушать!

– Это всем известно! – Лампочка!

– Правильно!

И Галя достаёт конфетку.

шоколадные, и награждает за правильный ответ.

Мама уходит на кухню с честным видом.

Я с облегчением выдыхаю. А Галя, поймав маму на лице.

В коробке уцелело как раз три конфеты – для нас с Галей.

Мы с Галей вспомнили ещё три простые загадки. И за верные ответы вручили оставшиеся конфеты. А потом, закрыв коробку.

Потом, с некоторой грустью смотрю, как ребята уплетают свой выигрыш.

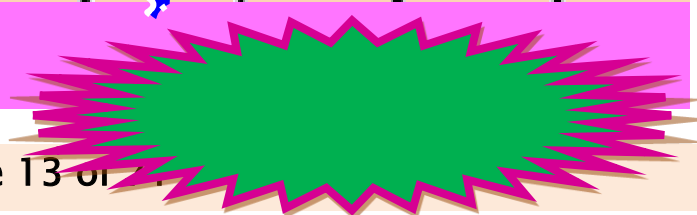
А мы оказались в этот праздник без космических конфет. Но, по-видимому, это заслужили!

А вы, ребята, как думаете?

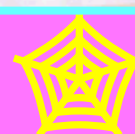
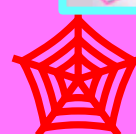
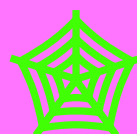
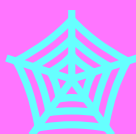
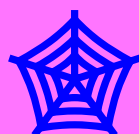
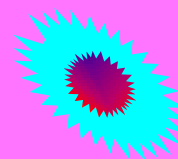
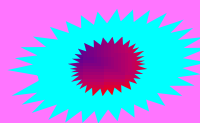
ПОРВАННАЯ КНИЖКА

Ольга Жуковская

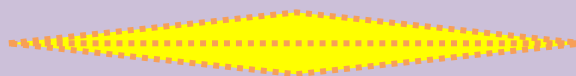
Я просто сидел, перелистывал книжку.
В футбол поиграть пригласили мальчишки.
А книжка случайно упала на пол,
И Шарик её под столом и нашёл.
Решил посмотреть, что же я там читал,
И книжку случайно когтями порвал.
Во всем виноваты не мы, а футбол.
Ведь книжка случайно упала на пол,
А Шарик случайно её разорвал,
А я бы по-прежнему книжку листал.

Нарисовал Ерусланов Сергей

ШАНТИ ИЛИ КОТЕНОК, ПАХНУЩИЙ АРБУЗОМ

Дариха Кубашева

Я не поняла, как мы с моим братиком оказались в этом месте. У нас была мама, она заботилась о нас, но почему она позволила забрать нас от неё и перенести сюда, я не понимаю и теперь. Хотя думаю об этом всё реже в последнее время, да и то, только во сне.

Итак, мы сидим с братиком в картонной коробке, которая стоит где-то высоко, так, что нам видны входящие и выходящие люди с головы до ног. Когда люди входили, становилось немного холодно, этот холод мне уже знаком – когда нас забрали из дома и везли сюда, было тоже холодно. Какое-то время никто не входил и не выходил, в помещении стало тихо-тихо, братик уснул в коробке, а я решила осмотреться, выпрыгнула из коробки и пошла по залу. Конечно, для прогулки зал был хорош, но тогда уже многое не стало видно.

И вдруг дверь опять открылась, и вошёл человек. У него были не злые, не резкие шаги, такие никогда не пнут котёнка. Я быстро подбежала к нему, чтобы проверить свое ощущение. Он меня не видел, но как-то умудрялся не наступить на меня. Я умею ценить таких людей и сообщила ему об этом, дотронувшись

хвостом до его джинсов, он это не заметил. Тогда я потёрлась щекой о его кроссовки и спиной – о его ноги. Он заметил это, взглянул на меня и засмеялся!

А какой добрый был у него смех, и какие замечательные глаза! Я так обрадовалась нашей с ним встрече и подпрыгнула вверх и в сторону, потом опять вверх и к ногам этого доброго человека, он смотрел на меня с восхищением и хотел, видимо, со мной поиграть. Поэтому я стала бегать по залу, высоко прыгать, старясь при этом коснуться моего хозяина хвостом, спиной или головой. Что это – мой хозяин, я не сомневалась, я поняла, что он меня ни за что не оставит.

И тут раздался женский голос:

– Парень, у тебя нет котенка? Возьми этого, смотри, как он за тобой ходит!

Человек присел, переспросил (я думаю, из вежливости, чтобы не обидно было моему брату):

– Этого? – спросил он и взял меня на руки. Руки у него были тоже добрые, ласковые. У меня забилось сердце сильно-сильно, но хозяин погладил меня нежно и засунул за пазуху. Раздался опять женский голос:

– Это кошечка.

Так мы с ним и вышли на улицу, я всё понимала и помалкивала, вот он подошёл к машине, сел в неё и сказал кому-то:

– Я взял котенка.

Тот ответил:

– Давай его сюда!

Хозяин вытащил меня из своей тёплой пазухи и передал товарищу. Было темно, но тот сказал:

– Рыжий.

Хозяин подтвердил:

– Да, мне нравится, что он рыжий.

– Это он?

– Нет, она, но раз это котёнок, можно говорить: «он».

– А как ты его назовешь?

– Шанти!

– Красиво. Куда поедем, Азамат?

– К маме в больницу.

Так я узнала, что хозяина зовут Азамат, меня – Шанти, а ещё, что у Азамата есть мама и она – в больнице. Мама Азамата сначала рассердилась на него из-за меня. Она болела и не хотела заботиться обо мне, но Азамат сказал:

– Смотри, какой он хорошенький!

Я показала это, чуть-чуть побежала и подпрыгнула, правда, потом я не удержалась и пописала на пол (а куда же ещё?), был небольшой скандал, но мы быстро ушли домой.

Дом оказался очень большой и очень интересный, полно всяких укромных уголков, диванов, еды, в доме сначала были только мужчины, но потом привезли из больницы маму, и нас стало пятеро. Хорошо мы зажили, со мной играли все, мне покупали еду в пакетах, меня фотографировали, снимали на видео, даже на Новый год подарили игрушки. Как-то незаметно меня стали называть Шантик, но мне это нравилось, я же котёнок, можно и Шантик. Обо мне и при мне рассказывали, как я бегаю, как высоко прыгаю, чувствовалось, что они все гордятся мной, ну, я и старалась при гостях что-нибудь выкинуть необычное.

У меня появилось много новых привычек в этом доме. Например, я любила сидеть под зонтиком: такое ощущение, что у тебя есть своя собственная крыша над головой. Похоже, это нравилось и нашей маме, потому что она сразу начинала меня фотографировать. Нравилось мне сидеть на подоконнике и смотреть на улицу. По улице проезжали шумные машины, пробегали дети, собаки, иногда я видела кошек, я всматривалась в них: может, это моя мама или мой братик? Ещё мне нравилось запрыгивать на дверь или на шкаф. Это было высоко, но, если уж запрыгнешь, то такое удовольствие смотреть сверху! А вся моя семья радовалась, и они кричали друг другу: «Смотри, куда он запрыгнул! Шантик, ну ты и зверь!» Я смотрела на них сверху и просто была счастлива, что они радуются!

Одно только мне не нравилось в моей семье – это пылесос. Время от времени кто-то из семьи вытаскивал его из закуртка, он оживал и начинал страшно гудеть, и проглатывать все, что ему попадалось в его страшную пасть. Я, конечно, понимала, что никто не позволит ему проглотить такого хорошего котёнка как я, но ведь разные случаи бывают. Поэтому я на всякий случай не попадалась на глаза этому дурацкому живоглоту.

Нам было хорошо впятером, у нас была большая квартира, а семья – вполне приличная. С каждым членом семьи у меня сложились свои особенные отношения. Например, Азамат всегда смотрел на меня с удивлением и всегда что-нибудь во мне отмечал. Когда он вдруг говорил, что я понимаю слова вкупе с жестами, я замирала и внимательно смотрела на него, чтобы не пропустить слово или жест, и не подвести его!

Мама всегда приносила еду, наливала воду, убирала за мной. Поэтому я старалась держаться поближе к ней. Очень уютно было с ней спать. Она сама иногда забирала меня и укладывала с собой, это было замечательно! При этом она разговаривала со мной обо мне, о своих мальчишках, которых она всегда ждала. Но каждый раз, как только они входили в подъезд, а жили мы на третьем этаже, я первая слышала и узнавала их шаги! Я вскакивала и бежала к двери. Если она мешкала, я успевала несколько раз прибежать назад и сообщить ей: «Пришёл!» Она очень радовалась, хвалила меня, и открывая дверь, сразу говорила: «Вот опять Шантик первый услышал твои шаги! Такой чуткий котёнок!» Если это был Азамат, то обычно говорил: «Ну, конечно, это же Шантик!» А Искандер улыбался, сразу брал меня на руки, нюхал и приговаривал: «Единственный в мире котенок, пахнущий арбузом!» Ему казалось, что я пахну арбузом! И мне это нравилось!

Вообще из всей семьи больше всех любил меня Искандер. Он любил носить меня на руках, гладил меня, играл со мной и сердился на детей, которые приходили в гости и хотели со мной играть. Этих детей я тоже узнавала, когда они ещё были в подъезде и сразу пряталась. Это были очень шумные и неласковые дети. Хорошо, что они никогда не находили меня. Я умею прятаться.

В семье был ещё один человек, звали его «папа». Он был строгим, сгонял меня со своей кровати, вообще старался меня не замечать. Но, когда все уходили из дому, и мы оставались одни, он скручивал из газеты шарики и бросал мне на пол, я гоняла этот шарик, а папа довольно хмыкал. Похоже, я ему тоже нравилась.

Но однажды вечером Азамат вынес меня на улицу и отдал каким-то людям в машине, а те быстро отвезли меня в какой-то далёкий дом, который мне сразу не понравился. И я решила уйти оттуда, как можно быстрее. И ушла. Сначала это было даже весело, я шла по улице, и редкие прохожие обязательно что-то говорили про меня: «Какой хороший котенок!», или: «Смотри, какой милый

котёнок!», или: «Какой независимый! Идёт себе домой!», или: «Это домашний, погулял и домой!» И я тоже думала: «Вот я, домашний котенок, иду к себе домой!»

Но вечер превратился в ночь, прохожие кончились, как и улица, а я так и не дошла домой. Стало тревожно. Хотелось есть, хотелось спать. Я уже просто плелась, не зная, что дальше делать. Я не знала, куда идти, я не знала, кто меня накормит. В одном месте я видела миску с едой, но миска была такая грязная, да и место нечистое, что у меня сразу пропал аппетит. Правда, позже я пожалела об этом. Да только, как теперь найдешь это одно место? Я шла так очень долго, пока не уснула. Не помню, как это произошло. Но когда я проснулась, было солнечно. И я опять пошла домой. Шла я очень долго, было голодно. Я решила, что, если опять увижу то место и ту миску с едой, то поем. Но, видно, я шла в другую сторону. Как-то я увидела возле мусорки на земле кусочки рыбы, сначала хотела пройти мимо: я же не ем рыбу, не люблю. Но вовремя спохватилась, вернулась, и, только приступила к рыбе, вдруг откуда-то послышалось страшное рычание, и огромная черно-белая собака возникла передо мной, явно собираясь съесть меня.

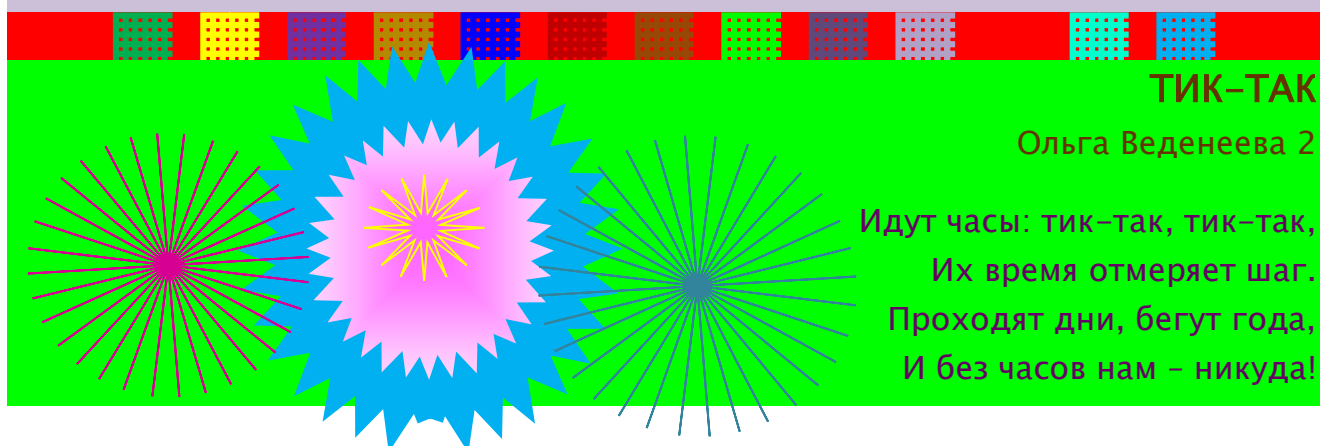
Это было пострашнее пылесоса, и я быстро сконцентрировалась и запрыгнула на ближайшее дерево. Собака успокоилась и ушла, но и у меня пропало желание есть. Я посидела на дереве, пока не убедилась, что никто мне не угрожает, осторожно спрыгнула и пошла дальше.

Мне не хотелось думать, что я потеряла свой дом. Раньше, когда я жила дома, я не выходила на улицу. Однажды мои друзья собрались куда-то ехать и взяли меня с собой. Я была так испугана, так страшно не понравилась, и они никогда не давали мне выйти на улицу. Я видела только из окна. Теперь, когда я живу на улице, я вижу двор. Сколько дней и ночей пролежала на земле. Чужие люди, чуждые люди. Чуждые люди засыпали. Ела только траву. Чуждые люди. Чуждые люди. Чуждые люди ослабела, стала чаще падать. Чуждые люди. Чуждые люди. Чуждые люди мне найти свой дом, одну минуту. Чуждые люди. Чуждые люди. Чуждые люди свой дом. Я должна вернуться. Чуждые люди. Чуждые люди. Чуждые люди же следам, пусть даже это следам. Чуждые люди. Чуждые люди. Чуждые люди следам! Да, это обратное путешествие. Чуждые люди. Чуждые люди. Чуждые люди. Но я

была уверена, что приду в этот дом, приду к тем людям, которым передал меня Азамат. И Азамат оттуда меня заберёт! Конечно же заберёт! Как же я, глупая, ушла оттуда?! Может быть, Азамат уже сидит там и ждёт меня? Или ищет меня, а я тут брожу, как какая-нибудь бродяжка?! Правда, я же маленькая, мне всего восемь месяцев, это еще хорошо, что я так быстро поумнела!

Путешествие назад было трудным и малоприятным. Я так же падала от усталости и засыпала, так же питалась травой. Но, когда у тебя есть план, это сильно отличает тебя от других, более благополучных, но у которых плана нет. Однажды, когда я плелась с трудом, один маленький мальчик сказал маме: «Смотри, мама, котенок, он ничейный, давай его заберем!» Я была усталая, голодная, слабая и грязная, но я испугалась, что меня заберут чужие люди! У меня есть хозяин, я – чейная! От страха, что они меня заберут, я упала и долго не могла встать, даже не могла открыть глаза. Но мама мальчика сказала: «Ты что, это же больной котёнок, заразный! Мы купим тебе котёнка по объявлению». Молодец мама! Они ушли, я ещё полежала, собралась с силами и пошла. Но только я сделала первый шаг, как кто-то закричал: «Шанти!!! Нашелся!!! Звони Азамату! Пусть едет и забирает!» И я потеряла сознание. Очнулась я уже на руках Азамата, он был очень грустный, сильно жалел меня, повторял: «Как же так, Шанти, как же так ты ушел и потерялся?! Я же тебя временно оставлял, потому что мы все уезжали». А с теми, которым он меня оставлял, он не захотел разговаривать, я поняла, что он на них рассердился из-за меня. И правильно, что они за люди, не могут за котёнком присмотреть!

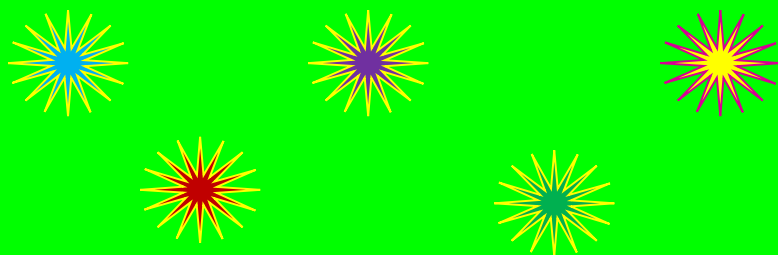
Дома мне все обрадовались! Сразу же меня искупали, и хотя я была очень слабая, это было приятно. Первое время у меня не было сил, я больше лежала, даже есть не могла. Но, Боже мой, какое же счастье – жить в своем доме, со своими хозяевами! Долго мне снились эти плохие сны, как я иду, иду, иду...

Какие умные часы,
В них стрелки – чёрные усы!
Шагают друг за другом в такт.
Тик-так, тик-так,
тик-так, тик-так.

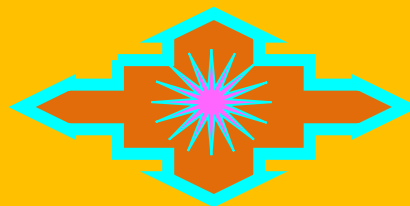
Но, если только заспешат,
А, может, и замедлят шаг,
Всё перепутаем тогда:
Когда лечь спать,
и встать когда!..

МУРАВЬИНОЕ ЗОЛОТО. ГЛАВА 16. В ГОСТЯХ У ПАРКУТА

Григорий Иосифович Тер-Азарян

Начало в номере 128

– Ну что, увидел нимфу? – усмехнулся гном, когда Крамс открыл глаза. – Теперь спокоен?

Но зачем она в таверне Логара? – недоумённо пожал плечами Крамс. – Почему не вернулась в свой лес?

– Разве тебе непонятно, что делает нимфа в городе? – удивлённо посмотрел на гостя гном. – Ты же сам рассказал, что твоих друзей в облике барсуков похитили. Вот она и пытается их разыскать. А узнать, где они находятся, можно только, встретившись с доктором. Как бы ты ни желал, парень, но повсюду самому успеть нельзя. Для этого нам и даются друзья.

– Ты прав, Паркут, – грустно улыбнулся Крамс. – Я об этом и не подумал... Но всё же, кто такой Вегер? Почему и Лукрет, и Шахард его так боятся? Вот что я хотел бы услышать от тебя.

– Уже начинает темнеть, – погладил бороду гном. – Не будем же мы тут ночь коротать. Придётся мне тебя с друзьями пригласить к себе в гости. Вы будете первыми людьми, которые посетят моё жилище. Я вижу, что ты хочешь задать ещё один вопрос, но никак не решаешься. Даже догадываюсь, о чём он.

– Ты всё знаешь, – смущённо улыбнулся Крамс. – Да, меня интересует, почему ты избегаешь людей и так сурово их наказываешь? Чем они тебе не угодили?

– Об этом поговорим у меня в доме, – кивнул гном – я ожидал от тебя именно этого вопроса. Посидим у меня и обо всем спокойно побеседуем. Так будет лучше.

Еслен с Дикелой были так поражены всем, что увидели и услышали, что боялись вставить в разговор, хоть одно слово. Они продолжали переглядываться и время от времени, в знак согласия, только кивали головами.

– А ты повсюду находишь себе друзей, Крамс, – бросил взгляд на сельчан гном.

– Сам посуди, парень. Тебе помогают и нимфы, и герцогиня, и эти два парня. Даже домовые с русалкой, и те стараются вовсю, чтобы ты поскорее покончил со злым колдовством. Видимо, и мне придётся последовать их примеру.

– Значит, ты согласен нам помочь? – почти в один голос воскликнули Крамс и его друзья.

– Постараюсь... – слегка улыбнулся Паркут. – Но здесь нам не следует оставаться. По ночам в ущелье дует сильный и холодный ветер, он охраняет мои владения. Мне его бояться нечего, и лошадям он не страшен, а для людей – крайне опасен. Нам пора идти.

Гном встал и направился к каменной стене ущелья.

– Интересно, что он там собирается делать? – прошептал Крамсу Еслен. – Ведь он сам же говорил, что тут оставаться опасно.

– А ты не шепчи, говори громко, – рассмеялся Паркут. – Мне словно я слышу, как бы тихо ты ни старался говорить. Чуть потерпи и увидишь, что у этого странного гнома на уме. А может, хочешь с ветром познакомиться?

Сельчанин смутился и больше не произнёс ни слова.

Паркут подошёл к огромной, выступающей из стены скале и прикоснулся к ней.

Та, будто лёгкий камешек, сдвинулась с места и, оторвавшись от скалы, повисла в воздухе.

– Вот это да... – от удивления раскрыли рты Еслен с Дикелой. – Этого не верится.

Гном вновь тихо рассмеялся и прошёл вперед. Крамс с друзьями последовал за ним.

Перед ними открылся огромный коридор, стены которого были сделаны из полированного камня. Ни единой трещинки или изъяна глаз не мог уловить.

Проход был ярко освещён и, казалось, свет шёл отовсюду. Даже пол и тот слабо светился.

– Ну и красота, – только и повторяли Еслен с Дикелой. – Даже не верится, что может быть такое.

Гном, слыша это, довольно поглаживал бороду.

Вскоре коридор упёрся в стену. Паркут что-то прошептал, и она исчезла, словно растворилась в воздухе. За ней открылась огромная комната, стены которой были выложены богатой яшмой. Посередине комнаты стоял огромный стол, инкрустированный малахитом, а вдоль стен стояли такие же шкафы, доходящие почти до потолка.

Свет стал ещё ярче.

Дикела подошёл и провел рукой по стене.

– Они тёплые! – поразился он. – Вот, почему здесь не холодно. Иди, потрогай, Еслен.

Гном с весёлой улыбкой наблюдал за реакцией своих гостей. Было видно, что он в хорошем расположении духа.

– Думаю, что вам стоит поесть и отдохнуть с дороги, – обратился он к Еслену с Дикелой. – А мне с Крамсом предстоит долгий разговор. О многом надо побеседовать...

Сельчане в знак согласия закивали.

Паркут подошёл к одному из шкафов, притронулся к дверце, и тот отодвинулся в сторону.

– Проходите, не бойтесь, – пригласил он сельчан.

– Здесь вас ждут удобные кровати и еда.

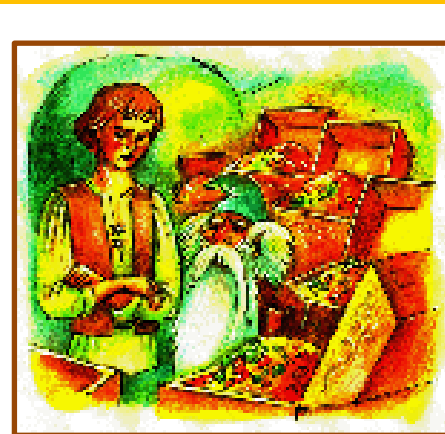
Те не заставили себя долго ждать.

Как только они прошли, шкаф вернулся на своё прежнее место. Паркут повернулся к столу.

– Усаживайся, Крамс, – отодвигая стул, указал гном. – Ты спрашивал, почему я бываю так жесток с людьми. Но сначала позволь задать тебе всего

один вопрос. Представь, что любой, кто придёт в ущелье, найдёт в нём золото. Сколько людей здесь соберётся через месяц-два, и что будет потом? Они начнут драться и убивать друг друга из-за богатств. Может, скажешь, что я неправ?

Парень призадумался.

– Скорее всего, так и будет, – грустно вздохнул он. – С тобой трудно не согласиться. Я уже не раз видел, как всего одна золотая монета меняет людей.

– Ты сам и ответил на свой вопрос, – улыбнулся Паркут, – очень этому рад. Вот почему я и наказываю всех, кто приходит сюда в поисках богатств. Так спокойней и мне, и людям. Они зря не переворачивают камни, не кричат и не ругаются.

– Да, ты прав, прав во всём, – кивнул собеседник. – Именно из-за ненасытной жадности Шахард и заколдовал Терка с его народом в муравьёв. Они по крупицам добывают золото из ручья, чтобы каждый день наполнять доверху сундуки. И чем больше золота, тем более злым и жестоким становится колдун.

– Пошли со мной, – неожиданно поднялся Паркут. – Я тебе хочу показать кое-что необыкновенное. Обещаю, что такого ты нигде в мире больше не увидишь. Парень тут же встал.

Гном подошёл к нему и слегка притопнул ногой. Пол начал медленно раздвигаться и стала видна винтовая лестница из золота, ведущая куда-то вниз. Крамс в нерешительности остановился, но Паркут, жестом приглашая его следовать за ним, стал спускаться.

Пройдя несколько коридоров, они остановились перед дверьми из литого золота. От прикосновения руки гнома они тут же раздвинулись, и взору открылось большое подземелье, по стенам которого стояли огромные золотые сундуки.

Всё вокруг блестело и искрилось, а по стенам кладовой постоянно пробегали блики.

Паркут взмахнул рукой, и сундуки открылись. Из них брызнул такой яркий свет, что путешественник закрыл глаза, чтобы не ослепнуть.

– Кажется, я не рассчитал, что ты человек и не сможешь выдержать такой игры камней, – погладил бороду Паркут. – Придётся исправить свою ошибку.

Крышки на всех сундуках, кроме одного, закрылись.

– Открой глаза, не бойся, – подбодрил парня гном. – Посмотри, что перед тобой.

Крамс отвел руки. Перед ним стоял сундук, доверху наполненный драгоценными камнями.

– Бери, сколько хочешь, – предложил гном. – Вот тебе две сумки. Наполни их доверху, и поднимемся обратно.

– Зачем мне эти богатства, что с ними делать? – смутился парень. – Я не за золотом или камнями пришёл сюда. Ты пообещал, что поможешь мне отыскать Вегера, скажешь, кто он. Только этого мне и надо от тебя. Лучше вернёмся назад.

– Но одно другому совсем не мешает, – подойдя к сундуку, зачерпнул горсть сокровищ Паркут. Посмотри, как они красивы! Наполни сумки, и поднимемся в комнату.

– Мне ничего не нужно, – твёрдо сказал Крамс. – Если бы меня интересовало золото, я бы не пришёл к тебе. А монеты у меня у самого есть, – и он достал кошелек.

– Можно я посмотрю, сколько их у тебя? – протянул руку Паркут. – Я любопытен.

Он взял кошелек, высыпал на ладонь монеты, долго смотрел на них, потом бросил их в сундук.

Тот сразу же закрылся.

– Не могу просто так видеть золото, – усмехнулся гном. – Ты уж прости меня, Крамс. Давай вернёмся за стол.

Парень согласно кивнул и направился к выходу из хранилища. Гном внимательно смотрел ему в спину, потом тихо вздохнул, вышел, и дверь тут же закрылась.

– Ты спрашиваешь, кто такой Вегер? – усаживаясь за стол, продолжил разговор Паркут. – Подумай хорошенько. Не всякие знания полезны для людей.

Крамс кивнул и даже слегка наклонился в сторону гнома, чтобы лучше слышать.

– Вегер – хозяин морского дна, – погладил бороду гном. – Он очень редко выходит на сушу, и ему неинтересно, что делается на земле. Ты только что видел мои богатства. Так вот, у Вегера их в тысячи, сотни тысяч раз больше. Они неисчислимы.

– Морского дна... – эхом отозвался гость. – Но что мне тогда делать? Как добраться до него.

– Ты хочешь слушать дальше? – улыбнулся Паркут. – Имей терпение и не торопись.

– Конечно, – только и смог проговорить Крамс. – Я – весь внимание. Прости меня.

– Так вот, – продолжил рассказ гном. – У Вегера столько золота и прочих богатств, что ими можно доверху наполнить сотни, тысячи таких ущелий, как моё.

Однажды он вышел на берег и повстречал там прекрасного юношу. Тот стоял и, не отрываясь, смотрел на море. По его взгляду Вегер понял, что юноша хочет утопиться. Он подошёл и спросил: «Что заставляет тебя искать смерти в волнах?»

Тот не ожидал такого вопроса. Он и не знал, кто с ним разговаривает. А ты знаешь, что постороннему человеку часто доверяют те тайны, о которых никогда не расскажут родным.

Крамс утвердительно кивнул.

– Как тебя зовут? – спросил человека Вегер. – Может, я смогу тебе чем-то помочь?

– Мое имя Шахард, – произнёс юноша. – И ты вряд ли сумеешь разрешить мои беды.

– А ты расскажи, что привело тебя сюда. Может, не всё так плохо, – улыбнулся Вегер.

И незнакомец рассказал ему, что уже давно безумно любит одну девушку, и она влюблена в него, но отец его избранницы – очень злой и жадный человек – требует за свою дочь много золота. Только тогда он готов согласиться, чтобы они поженились.

– Золото? Это же такой пустяк! – рассмеялся Вегер. – Скажи, сколько тебе надо, и ты его получишь.

Юноша с недоверием посмотрел на хозяина морского дна. Влюблённый и не представлял, кто перед ним.

– Ты, наверно, мне не веришь, – усмехнулся Вегер. – Тогда следуй за мной и не бойся. Ты не утонешь.

Он вошёл в воду. Шахард последовал за ним. Вскоре морские волны накрыли их, но юноша продолжал спокойно дышать. На нём даже не намочла одежда.

– Кто ты? – спросил он своего спутника. – Ты не простой человек. Может, злой колдун?

– Я – Вегер, – усмехнулся мужчина, – хозяин морского дна. Ты же хотел золота. Не оглядывайся по сторонам и иди за мной. Скоро мы придём во дворец.

Они прошли ещё немного, и дно моря раздвинулось. Тут появился и замок.

– Теперь ты мне веришь, что я не обманул тебя? – обратился Вегер к Шахарду.

Они вошли во дворец. Одна комната сменялась другой, и все они сверкали золотом.

– А теперь смотри, – войдя в огромный зал, указал хозяин морского дна. – Этого хватит, чтобы насытить жадность отца твоей невесты? Не стесняйся, говори.

И юноша увидел горы золота.

– Бери, сколько хочешь, – улыбнулся Вегер. – Если понадобится ещё больше, скажи.

Тут зал стал увеличиваться, его стены раздвинулись, а с потолка сыпались слитки золота.

Шахард не верил своим глазам.

– А можно я на время останусь у тебя? – неожиданно спросил он хозяина замка.

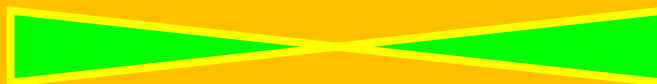
– Но как же твоя возлюбленная? – удивился Вегер. – Ты же сам говорил, что она любит тебя.

– Да, любит, и я люблю её, – согласно кивнул Шахард. – Но пусть немного подождёт. Ты спас мне жизнь, хозяин, и я хочу хоть чем-то отблагодарить тебя.

– Отблагодарить меня? – громко рассмеялся Вегер. – Ты же ничего не умеешь делать.

– Но, может, у тебя есть какое-то желание, – настаивал Шахард. – Все чего-то хотят.

Вегер задумался.

– Ты, скорее всего, прав, – обратился он к Шахарду. – Да, мне иногда бывает скучно, хочется с кем-то поговорить, но идти ради этого на сушу и беседовать с первым встречным – глупо. Если ты согласишься остаться, я многому научу тебя.

– Конечно, я согласен, – обрадовался Шахард. – И буду самым прилежным учеником.

– Тогда расскажи мне с самого начала, кто эта девушка и чем занимается её отец, – попросил Вегер. – Я так давно не слышал ничего интересного. Но нам лучше уйти отсюда в другую комнату, где можно удобно расположиться, чтобы ничего не мешало нашей беседе.

Вскоре они сидели за столом, – как я с тобой, Крамс, – и так же мирно беседовали.

– Рассказывай, я слушаю, – подбодрил Шахарда хозяин. – Постарайся не упустить ни одну мелочь.

– Мою избранницу зовут Люмела, – начал свое повествование юноша. – Красивей её нет никого на свете. Мы сразу полюбили друг друга, с первого взгляда. Но она очень боялась своего отца. Однажды мне довелось увидеть его. Это уже немолодой мужчина, в глазах которого горит недобрый огонь. Про него всякое говорили. Одни – хорошее, другие – плохое, но все очень боялись его и сторонились.

– Как имя этого мужчины, ты можешь сказать? – поинтересовался Вегер. – Я хоть и очень редко бываю на земле, но много чего знаю. Твои слова мне кого-то напомнили.

– Отца моей возлюбленной зовут Лукрет.

– Лукрет? – от удивления Вегер даже привстал. – Уж не тот ли это доктор Лукрет, про которого я столько раз слышал. Он ходит в черной, длинной одежде, а лоб вечно закрыт шелковой повязкой? Или я ошибаюсь, и это кто-то другой?

– Да, это он! – поразился Шахард. – Откуда ты его знаешь? Кто он на самом деле?

– Не забывай, что я хозяин моря, – ответил Вегер. – Мне много чего известно. Даже ты не знаешь. Я внимательно слушаю тебя.

– Когда Лукрет узнал о моем приходе, он схватил меня за руку и повел к себе. Больше не искал с ней встречи.

– Если ты хочешь увидеть его, – сказал Вегер, – тебе придется заплатить тысячу.

– Но я не могу заплатить, – ответил юноша. – Моя возлюбленная неожиданно появилась Лу...

– Ты ослушался моего отца, – сказал Вегер. – Ты будешь жестоко наказан.

Люмела бросилась к ногам Вегера и умоляла его спасти меня.

– Я люблю его, л... – сказала Люмела. – Я люблю его, л... возлюбленная. – Не губи Шахарда.

Она плакала и, видимо, это очень сильно беспокоило отца.

– Разве такого жениха ты достойна? – уже чуть смягчился Лукрет. – Он же нищий, зачем тебе бродяга?

Но девушка продолжала плакать и молить отца.

– Хорошо, – после долгих уговоров, согласился мужчина. – Я выдам тебя за него замуж. Но только в том случае, если он принесет мне вот этот мешок, наполненный золотом.

Непонятно откуда у Лукрета в руках появился кожаный мешок.

– Ты все понял, Шахард? – недобрым взглядом посмотрел он на меня. – Это моё последнее условие – и бросил мне под ноги мешок. – А если вновь решишь обмануть меня, никто уже тебя не спасёт.

– Ты слышала, что я сказал, Люмела? А теперь пошли домой, – властно приказал он моей возлюбленной.

Та безропотно последовала за ним.

– Ты еще хорошо отделался, – прервал юношу Вегер. – Даже не представляешь, как тебе в ту ночь повезло. Ведь Лукрет – злой колдун, причём могучий колдун. Он мог прямо там превратить тебя во что угодно и убить. Уверен, не будь дочери, он так бы и поступил.

– Отец Люмелы колдун? – вскочил Шахард. – И она об этом знает? Ответь мне, хозяин. Вот почему девушка так дрожала от страха... Теперь всё понятно.

– Думаю, что знает, – призадумался Вегер. – Такое трудно скрыть, живя в одном доме. В этом и причина, что она встала на колени и просила пощадить тебя.

– Что же мне делать? – понурил голову юноша. – Если он колдун, мне не избежать беды.

– А хочешь, я тебя обучу колдовству? – пристально взглянул в глаза юноше хозяин замка. – Ты научишься очень многому, и Лукрету будет не так легко справиться с тобой.

Радостный огонёк пробежал в глазах Шахарда. Он готов был плясать от восторга.

– Я готов остаться здесь навсегда, если ты мне окажешь такую услугу, – подбежал он к Вегеру. Я буду самым лучшим учеником в мире. Только научи меня чудесам.

Хозяин морского дна рассмеялся.

– А это неплохая затея. Тогда оставайся здесь, и вскоре будешь знать очень многое. Представляю удивление Лукрета, когда ты явишься к нему с золотом, и он будет бессилён тебя заколдовать. Видимо, неспроста я встретил тебя на

берегу. Я давно мечтал найти такого юношу, как ты, чтобы не было так одиноко.

В первую очередь тебе надо знать, как можно находиться под водой и спокойно дышать. С этого и начнем.

День проходил за днём, и Вегер обучал Шахарда всё новым способам колдовства. Тот и вправду оказался способным учеником, и учитель был им очень доволен.

Вначале юноша часто вспоминал Люмелу, и грустил. Но, постепенно, всё реже и реже тихо шептал её имя. Он и внешне стал резко меняться. В его в голосе появилась уверенность, глаза стали блестеть, а иногда и загораться огнём.

Вегер это замечал, но таким ему юноша даже больше нравился. Он с ним сдружился и относился, как к сыну.

Однажды, сидя за столом и беседуя, Шахард спросил у хозяина морского дна, сколько у того золота.

– Я его никогда не считал, – рассмеялся Вегер. – Зачем мне попусту тратить время? Пока я пересчитаю все золото, его станет гораздо больше. Ты понял меня?

– А вдруг его кто-либо украдёт? – продолжал задавать вопросы Шахард. – Разве ты не боишься этого? Представь, если Лукрет увидит твои богатства. Его ничто не остановит.

Эти слова ещё больше развеселили хозяина морского дна. Вегер смеялся до слёз.

– Никто не сможет даже песчинку унести из моего подводного замка, – заверил он юношу. – Завтра я тебя научу кое-чему интересному. Только дождись рассвета.

Автор рисунка Смирнов Евгений Антонович (Антоныч 3) –

<http://www.proza.ru/avtor/anton58>

Продолжение следует

ЖИЛ НА СВЕТЕ КОТ ОДИН

Олэна Рыжая

Жил на свете кот один –
Сам себе был господин
И считал, что красота –
От усов в нём до хвоста!

Кот был хмур и горделив,
Был к другим он не учтив.
И любил из года в год
Греть на солнце свой живот.

Так поев, что стлао тесно,
Шёл на солнечное место.
Что же это? Как же так?
В тронном месте спит Собак!

«Нет, так дело не пойдёт,
– Для себя решает Кот.
– Кто позволил–разрешил?
Как бы блох не напустил!»

И решил он не сдаваться
И с Собаком разобраться.
Подошёл он деловито,
Гневно, свысока глядя.

– Эй, товарищ, здесь забито!
Место здесь не для тебя!
Убирайся поздорову,
Не гневи–ка ты меня!

А Собак то не ведётся,
С места уходить не рвётся
И, хвостом укрывшись, он
Смотрит уж десятый сон.

«Ну, – решает кот. – Придётся,
Лапы в ход пустить!» – крадётся,

Приготовился и – Ап!
Хвост уж в лапах – цап-царап!

Разобиделся Собак:
– Ну, за что ж со мною так?
Вроде Кот, такой степенный!
Что же драться непременно?

Вы же, Кот, такой красивый!
И от вас не пахнет псиной,
Как блестит на солнце шерсть!
Каждый рад вам дать поесть!

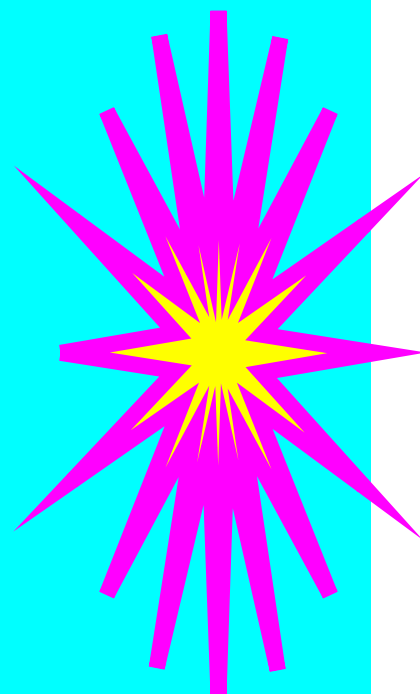
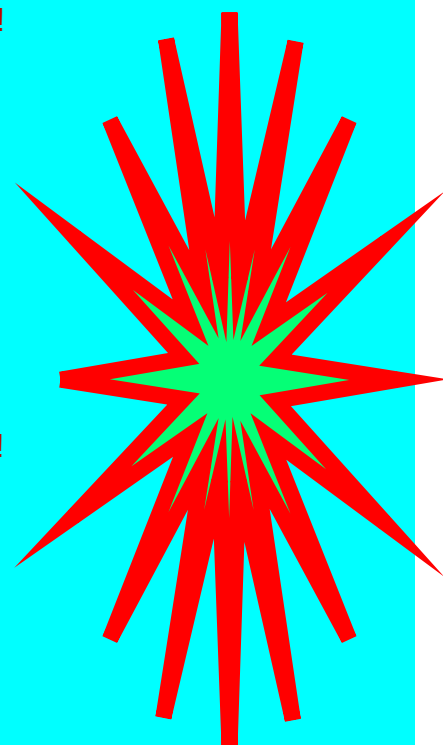
Я ж бедняга весь голодный,
Весь ободран и замёрз!
Неужели мне под солнцем
Даже места не нашлось?

– Что ж, – ответил кот. – Пардон!
Мне дурной простите тон!
Я не знал, что может так
Жизнь сложиться у собак!

Не хотите ли отведать,
Что осталось от обеда?
Что хотите? Рыбки, мяска?
Вот остатки от колбаски!

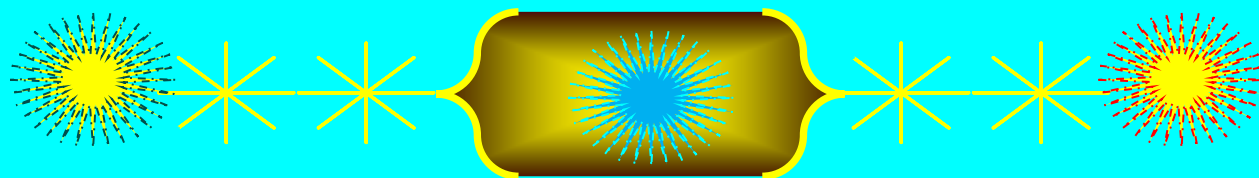
– Что вы, что вы, подойдёт,
Даже старый бутерброд!
И за это вам мерси,
Очень стыдно мне просить!

И хотел бы в благодарность
Проявить к вам солидарность:
Может, охранять ваш сон
От людей и от ворон?

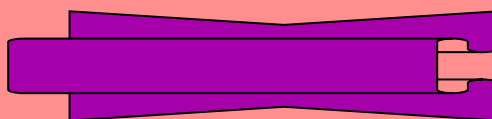
Слух мой крепок, чуткий нюх
Мало говорю я вслух!
– Так и быть, договорились,
Лишь бы в ссоре не забылись!

С этих пор Собак и Кот
Делают все вместе! Вот!
Вместе спят, едят, гуляют
Грусти и хандры не знают!
Стали не разлей вода,
Спят бок о бок в холода!
О Собаке Кот печётся,
Тот в долгу не остаётся!

ПОЛЁТ ЕСЕНИЯ

Анна Ригхан

В детстве почти каждое лето я жила в деревенском доме, на самой опушке леса. Несколько раз мне удалось стать свидетелем просто гигантского птичьего собрания! Проводилось оно в конце августа, шум и гвалт стоял – на всю деревню. Каких только птичек там не было – от воробья до цапли! Хотелось узнать, о чём же они беседуют перед самым отлетом в тёплые края? Что повидали, и почему так волнуются? И однажды лесные деревья рассказали такую вот историю...

Как и раньше, в последние летние деньки, птицы со всей деревни и её окрестностей собрались в небольшой рощице на опушке леса. Не только перелётные и кочевые пернатые, но и оседлые – попрощаться с друзьями перед разлукой почти на целый год. В основном, это были вожаки стай с главными помощниками. Но многие прилетели их послушать, или просто поглазеть. За несколько минут все деревья в рощице стали птичьими! И уже не было видно, дуб ли это, сосна или береза. А ветки ломились под тяжестью разных птиц.

Больше всего прибыло воробьёв да сорок, которые кружили рядом и никак не могли усидеть на месте. Собрание быстро им наскучило, и они поспешили по своим делам.

– Ну, до новых встреч! – трещали сороки. – А нам ещё надо везде побывать, всем и обо всём рассказать!

– И нам пора, – чирикали воробьи. – Нужно успеть к Даниловне, пока она в гостях у Васильича. Там в саду столько всего вкусного! Зимой такого пира не видать.

И полетели в деревню.

На опушке стало тише, и оставшиеся перелётные птицы могли спокойно обсудить свои планы и уточнить заключительные детали долгих и не очень путешествий. Особого внимания и почёта удостоился вожак журавлиной стаи по имени Есений. Это был крупный журавль с ясным взглядом и благородной осанкой.

Молодой, но сильный и мудрый. Всё знал Есений: и как укрыться в пути от непогоды и врагов, и где корм отыскать.

Расположился Есений не на дереве, а на небольшом холмике, покрытом травой и кустами. Так, что с земли его было почти не видеть. Но все слушали Есения, даже те, кто сидел ближе к верхушке дерева, старались не пропустить ни слова. Собрание подходило к концу, и все уже засобирались к своим стаям, когда на опушку прибежали деревенские мальчишки.

– Вон они! – кричал Витька, уже хватая камень. – Давай, пали!

– Ты что! – возразил Алёшка. – Попадём в кого-нибудь!

– Мы же понарошку, – не унимался Витька. – Они высоко сидят.

Зато как здорово будет, когда они – шух! – разом все взлетят! Ну, что ты трусишь, как девчонка, – презрительно добавил он.

Алёшка потупился под насмешливыми взглядами других мальчиков и больше не решился возражать. Над ним и так часто смеялись и подшучивали.

– Если брошу пониже, точно никого не задену! – думал Алёшка. Есения он увидел только тогда, когда уже кинул свой камень.

Перепуганные птицы вмиг разлетелись, мальчишки убежали. На поляне остался только Алёшка, и раненый Есений. С поврежденного крыла капала кровь.

Понял Алёшка, что натворил, и сердце у него сжалось.

– Что же теперь делать! – думал мальчик. – Наверное, надо его к Иванычу отнести.

Дом старого Иваныча стоял на самом краю деревни, где он жил только последние несколько лет. Никто и ничего про него не знал, откуда приехал и почему. По гостям Иваныч не ходил, о себе не рассказывал. Поэтому в деревне его многие недолюбливали, сторонились. Но, как – кто заболевает, или ещё что случится – все к Иванычу шли. Помогал он и людям, и животным.

«Вон, Даниловну от неизвестной лихорадки Иваныч за пару дней избавил! – вспоминал Алёшка. – А она так мучилась, умирать собиралась. И корову её – тоже, когда та по весне захворала. Ещё не было такого, чтобы кому-то он помочь не смог!»

Мальчик приободрился, бережно поднял Есения и побрёл на другой край деревни. Журавль был крупный, Алёшка – ещё маленький.

Было тяжело, идти – далеко, но мальчик даже не думал об этом. Обняв птицу, он решительно нёс её к предполагаемому спасителю.

По пути он видел, как Даниловна, ругаясь, махала палкой и отгоняла ненасытных воробьев от фруктовых деревьев. Васильич не отставал, грозно поднимая свою трость в сторону пернатых наглецов. Раньше всё это очень позабавило бы Алёшку, но сейчас ему не было смешно. Он думал только о том, как же спасти Есения.

Уже близились сумерки, и мальчику стало страшно. Поговаривали, что во дворе у Иваныча стоял большой котёл, где, как считалось, он готовил свои целебные отвары. Но по деревне ходили и другие слухи. Что по ночам Иваныч ворожит и варит там колдовские зелья, лягушачьи лапки...и непослушных детей. Бабушка часто пугала Алёшку, что за плохое поведение отдаст его Иванычу «на съедение».

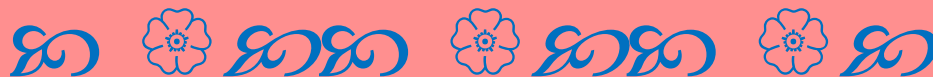
– Ну и пусть он меня сварит! – думал теперь Алёшка. – Наверное, так мне и надо. Главное, журавлика вылечит!

Мальчик осмелел и подошёл к заветному домику. Он и раньше не раз здесь топтался, его распирало любопытство, что было сильнее страха. Но до сегодняшнего дня он так и не решился нажать на кнопку звонка.

Калитка открылась, и у Алёшки сердце ушло в пятки. Он уже был готов услышать суровый приговор. Но взгляд из-под седых бровей оказался добрым и ласковым. Словно Иваныч уже всё знал, и ничего не нужно было объяснять.

– Здравствуй, Алексей! Заходи, давно тебя жду.

– Вы... сможете ему помочь? – еле выговорил мальчик, запинаясь от волнения. Старик знаком показал ему следовать за собой. Все то время, пока Иваныч сначала обрабатывал рану, а потом накладывал повязку, Алёшка не выпускал журавля из рук, боясь пошевелиться, чтобы не сделать ему ещё больше.

– Теперь нашему другу надо отдохнуть, – Иваныч забрал журавля у мальчика и бережно положил его на сено. – А мы с тобой пойдём во двор!

Первое, что увидел там Алёшка – это стоявший в отдалении котёл. Страшно было даже подумать, что ждёт его дальше. Но все же он решился спросить:

– Лягушачьи лапки варить будете?

Иваныч от души рассмеялся.

– Такого у нас нет, а вот грибную похлёбку на ужин – это можно. Каких только сегодня в лесу не насобирал – и белые есть, и подосиновики! Будешь чистить грибы, или картошку?..

Алёшка осмелел и повеселел. Стало ясно, что Иваныч вряд ли способен причинить кому-то, хотя бы малейший вред. Когда мальчик подошёл поближе, котёл оказался вовсе не таким большим, как в рассказах бабушки или соседки Даниловны. Походный котелок средних размеров, в котором, действительно, можно было приготовить лишь похлёбку да иную еду.

На улице темнело, и уже показались звёзды.

– Мне домой пора, – нерешительно сказал Алёшка. – Бабушка ругаться будет.

– Бабушка спит уже, тебя не хватится! – улыбнулся Иваныч. – Завтра домой пойдешь, утречком. А сейчас мы с тобой ужин сварим.

– А почему в котле всё варите, а не дома, на кухне? Там же гораздо удобнее!

– Так вкуснее, – Иваныч заговорщически подмигнул мальчику. – Привык уже, на свежем воздухе – и аппетит больше, и польза!

Старый лекарь разжёг костер, включил фонарик, и Алёшке стало уютно и тепло, несмотря на вечернюю прохладу.

– Пора звать нашего друга! – сказал Иваныч.

– Кого? – не понял мальчик.

Но Иваныч уже пошел к дому, и гостю ничего не оставалось, как последовать за ним. Каково же было удивление Алёшки, когда на сене вместо журавля он увидел высокого белокурого юношу с перевязанной рукой!

– Ну как ты, Есений? – заботливо спросил Иваныч.

– Мне нужно возвращаться, – юноша выглядел обеспокоенным. – Через три дня отправляемся в путь, а маршрут знаю только я. У меня есть двое главных помощников, но им неизвестны многие подробности. Боюсь, не долетят товарищи без меня. Смогу я поправиться, дедушка Иваныч?

– Конечно, сможешь! Через пару дней снова будешь в своей стае. А сейчас выпей отвару из кореньев, и пойдём с нами ужинать!

Иваныч протянул Есению стакан с отваром, а затем повёл его к большому столу во дворе. Алёшка стыдливо поплёлся за ними. От костра и фонарика было очень светло.

– Значит, ужинаете! – вдруг раздался у порога чей-то голос.

Алёшка оглянулся и увидел знакомого кота Тимошку, что не показывался в деревне уже целый месяц, с тех пор, как где-то лапку повредил. Местные старушки не любили Тимошку, называли блохастым и гоняли со своих дворов. Алёшка жалел его и частенько приносил коту что-нибудь вкусненькое, что удавалось стащить у бабушки.

– Тимошка, ты жив! – обрадовался мальчик. – А я-то думал, куда ты подевался! Иваныч наполнил миску и поставил возле крыльца. Довольный Тимошка подбежал к еде, остальные тоже приступили к ужину.

– Ну-ка, Есений, расскажи нам о своих путешествиях! – попросил Иваныч, когда все уже пили вкусный чай из ароматных трав, каких в сенах у лекаря сушилось очень много.

Юноша охотно делился историями о перелётах и жизни в далёких странах, о радостях и горестях. Но журавли очень любили родину и своих местных друзей, поэтому, несмотря на все трудности перелета, каждую весну возвращались обратно.

Иваныч тоже поведал много интересного. Как спасал раненых бойцов в Отечественной войне. Как сидел в тюрьме по доносу товарища, что позавидовал его удивительным способностям. Во время войны Иваныч потерял жену и двоих сыновей. А после долгие годы жил отшельником в лесу, и питался самой простой едой, которую с тех пор привык варить в своём котелке. С детства он понимал язык живых существ и умел исцелять.

Алёшка внимательно слушал, и уже чувствовал себя более непринужденно. Стало ясно, что ни Есений, ни Иваныч на него не сердятся.

– Сегодня и я слышу животных и птиц, и вижу их в разных обличьях! – воскликнул мальчик. – Правду говорят в деревне, что у вас, Иваныч, дом волшебный!

– Нет, Алексей, – улыбался старый лекарь. – Ты научился сострадать живым существам, чувствовать их боль, как свою. Вот теперь их и слышишь, и понимаешь.

Проснулся Алёшка уже дома, у бабушки. Мальчик был уверен, что всё это ему не приснилось. И всё же сомневался. Но после школы первым делом к Иванычу побежал.

– Ты вовремя пришёл! – старик уже ждал его. – Повязку Есению поменять надо. А завтра его к товарищам отпустим!

Рана, действительно, почти затянулась. И под руководством Иваныча Алёшка уже сам менял повязку и накладывал целебную мазь. А ещё через день Есений снова к небу взлетел.

Вся деревня провожала журавлей в дальний путь. Отложив мотыги, лопаты и садовые дела, люди улыбались и махали им вслед.

Алёшка тоже наблюдал, как под управлением Есения журавли выстраиваются в аккуратный треугольник. Но не грустил. Знал – весной они снова свидятся!

А жизнь в деревушке продолжалась. Даниловна всё так же воевала с воробьями, спасая остатки своего урожая и подсчитывая выручку от продажи сливы, яблок и других фруктов на местном рынке. Её новым «оружием» стало огромное пугало, которым она очень гордилась, хвасталась Васильичу и всем соседям. Теперь в перерывах между «налётами» воробьи отдыхали у пугала на плечах и клевали соломенную шляпу, выискивая прячущихся насекомых. А сороки растащили самые яркие и блестящие пуговицы. В общем, все были довольны!

Витька и его компания по-прежнему носились по окрестностям, докучая местным старушкам. Но уже не было среди них Алёшки. Днём он проводил время в школе, а потом – к Иванычу шёл. Учился готовить целебные отвары и мази, лечить и животных, и людей. Все узнали об Иваныче и его маленьком помощнике!

Художник – Виктор Бахтин

БОРИС

Дина Сабынина

Мне купили хомяка –
Круглик, чёрные бока...
Посмотрела сверху вниз:
– Буду звать тебя Борис.
Симпатичней зверя нет!..
Соня мой проспал обед,
А потом всю ночь резвился,
Прыгал в клетке, веселился
И хрустел морковкой громко...
Что за непослушный хомка!
Посмотрела сверху вниз:
– Накажу тебя, Борис!
Ну, а брат со мною спорит:
– Зря ты сердишься на Борю.
Хомка не шалун, поверь!
Он ночной, сестрёнка, зверь.

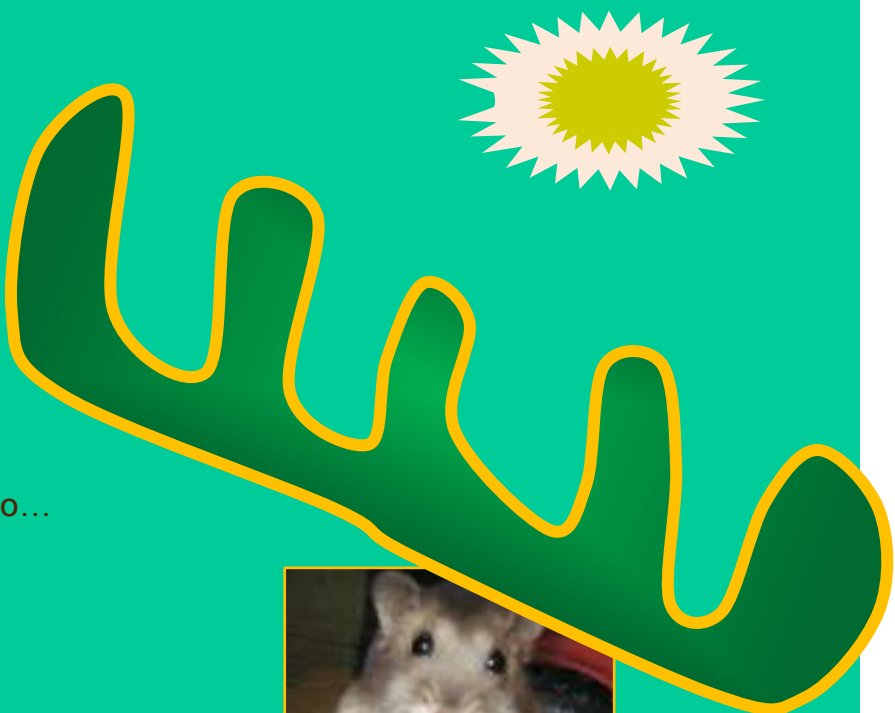

Иллюстрация:

<http://homiakam.ru/vidy-xomyakov/vidy-domashnix-xomyakov.html>

СТРАНА, ГДЕ ИСЧЕЗАЮТ ДЕТИ

Лариса Вер

В одном небольшом городке в один день родились двое мальчишек – Гришка и Мишка. И они оказались соседями. Их семьи подружились и отмечали праздник рождения мальчишек общей компанией.

Время шло, и, вот, мальчишкам исполнилось по 8 лет, а вот мечты о подарке у них были разные: Гришка мечтал о щенке немецкой овчарки, чтобы вырастить настоящего пса для розыскной работы. А Мишка уже два года ныл родителям ушами, что хочет свой собственный фотоаппарат. Родители друзей решили отметить общий день рождения у Гришки на даче, ведь именно там удобно и шашлыков на всех нажарить, и арбузы поесть.

Гришка едва выдержал предыдущий день, заснув уже в полночь. Но утром его ждало жуткое разочарование – никто не лаял и не скулил рядом с его комнатой на даче, и во дворе не нашлось щенка.

– Сынуля, посмотри, какой мы с папой подарок сделали тебе – настоящая палатка, как на твоих рисунках! – Мама обняла сына, чмокнула в макушку и поспешила вытаскивать пирожки из духовки. Да, около сарая была установлена огромная палатка – сине-красная, с настоящей дверью, но...

– Зачем палатка... без собаки? – закричал мальчишка изо всех сил. От обиды и разочарования он убежал в дом, потом снова выскочил наружу и забрался под крыльцо. Именно там он прятался всегда, когда был раздражён. Через час приехал Мишка с родителями. И он тоже был невесёлым – вместо фотоаппарата ему достался самокат. Мальчишки поделились грустью, и ушли в палатку. Там они жевали куски лаваша, запивая пепси-колой.

– Неужели мама не поняла, что я мечтаю о собаке?

– А мне обещали, что выполнят пожелание, если я сам и правильно напишу письмо о своей мечте. Я неделю писал о фотике!

Горько и безнадежно грустно было мальчишкам осознавать – подарки неправильные!

– Мальчишки! Кто тут хотел щенка немецкой овчарки? – крикнула проснувшись голова какого-то толстяка.

– Я.

– А сам выбирать пойдешь? У меня есть две девочки.

Дядька был незнакомый, но совсем не страшный.

Гришка оглянулся на родителей. Те хохотали, сидели на скамейке, было очень весело. В отличие от мальчишек-именинников.

– Только давайте, быстрее собирайтесь. Мне спешит кататься женщина, мужчина выпрямился.

У Гришки ёкнуло и стукнуло в груди.

– Пойдём! Я сам выберу!

Схватив приятеля за рукав куртки, Гришка поспешил на выход. Мужчина оглянулся и пошёл не к калитке, а за сарай. Туда мама никогда не разрешала им одним ходить: там за забором – заросшая ивняком канава, в которой раньше протекал ручей. Теперь ручей пересох, и трава тоже стала сухой и колкой. Но там, как говорила мама Гриши, могли водиться змеи. Мужчина оглянулся, поправил ремень набедренной сумки и поторопил:

– Мальчишки, времени у меня мало, не отставайте.

Через пару минут они его уже не видели. Он будто растворился в ивняке.

– Не отстава-а-йте! – донеслось откуда-то издалека.

Но мальчишкам было сложно продираться сквозь заросли молодой ивы. Ноги цеплялись за прутики, проваливались в пересохшие лужицы. И конца и краю этим зарослям не было видно. Но самое ужасное обнаружил Мишка, когда оглянулся: веточки ивы, пропустив мальчишек, переплетались, будто сами собой так, что пройти обратно становилось совсем невозможно!

– Гришка, что делать? Я устал, мужик ушёл уже далеко, а ивы запутались совсем...

Тяжело дыша, Гришка хотел присесть на корточки, но даже это у него не получилось – то в лоб ветка воткнётся, то в бок...

– Надо догонять мужика.

Они пыхтели и торопились, как могли, но вперёд продвигались медленно, а назад и вовсе не пройти!

Внезапно они почувствовали, что стали подниматься по противоположному склону канавы. Ивняк расступился, показался край канавы. И там сидела девчушка в синем сарафане, резиновых сапогах и красной косынке.

– Эй, вы быстрее можете идти? Папа ждать не любит! – крикнула она запыхавшимся друзьям.

– Ты чего ревьешь? – спросил неожиданно Гришка своего друга.

– Я? Сам ты ...ревешь! – ответил Мишка.

Оба именинника растирали по щёкам солёные слезы, которые, непонятно почему текли по щёкам.

– Здесь все плачут. Не переживайте! – крикнула сверху девчонка. – Это ведь Страна Обиды.

– Чего?

– Ну, ты сегодня на кого–нибудь сильно обиделся? – спросила девчушка.

– А что? – Мишка почувствовал тревогу.

– Сюда все попадают, кто обиженный. Как вы. И, наверняка, не послушались родителей. Пошли, папа ждёт.

– А ты не командуй!

– Я тебя старше, так что имею право командовать. Тебе сколько лет?

– Мне сегодня исполнилось восемь лет! – гордо сказал Мишка, отряхивая сухие листики с плеча.

– А мне – десять! Так что... пошли быстро!

Но Гришка неожиданно вцепился в рукава куртки друга и горячо зашептал:

– Здесь что–то неправильно! Я обиделся на папу и маму, но я хочу к ним. Просто... надо поговорить с ними! Почему они не подарили нам то, чего мы ждали от них! – закончил Мишка.

– Нет, вы не сможете пройти обратно, дураки! – закричала противная девчонка в сарафане.

– Давай на помощь позовём! Дачный поселок ведь где–то рядом!

Трудно было решиться закричать, родители всегда говорили, что шуметь – это нехорошо. Но мальчишки взялись за руки и, набрав в лёгкие как можно больше воздуха, закричали:

– Папа!

– Мама!

Ивняк вдруг стал сильно уменьшаться в размерах, сник и стал всего лишь по колено. Мальчишки огромными скачками преодолели эти заросли.

– Ну, где вы? – папы мальчишек ждали их у палатки. – Мы арбуз уже разрезали.

А потом ребята, наевшись арбуза, и уже забыв свой страх, всё же спросили: «Почему нет собаки и фотоаппарата?»

– У мамы аллергия на шерсть. Поэтому мы с тобой будем ходить в приют к собакам, и там воспитывать щенка.

– А фотоаппарат тебе не понадобится, ведь в телефоне, что тебе дедушка приготовил, есть встроенная фотокамера.

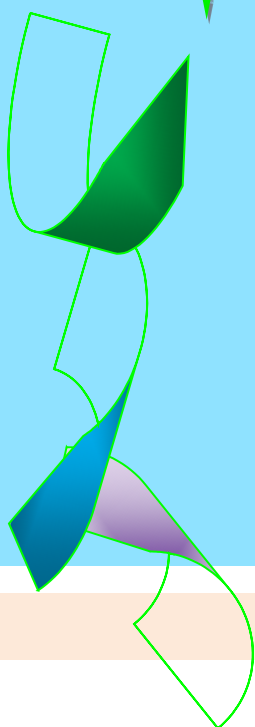
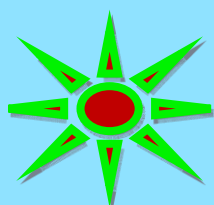
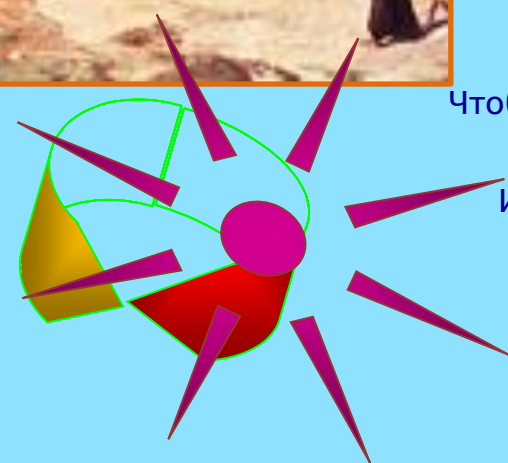
«Теперь мы никогда не попадём в страну Обиды! Ведь родители нас всегда любят!» – решили мальчишки вечером.

БЕДНОСТЬ И БОГАТСТВО. ПРИТЧА

Геннадий Пилипчук

Однажды, богач, захотел преподать,
для сына, урок в назидание.
Чтоб отрок узнал, как ужасно страдать,
всю жизнь проведя в прозябании.
И барин, взяв сына в дорогу с собой,
привёз к самой ветхой лачуге.

Чтоб юный наследник с «медовой» судьбой
прожил там три дня, на досуге.

И понял, как бедность, собою, страшна,
как жить, с бесконечной нуждою.

В лишениях, бедах, где скудна мошна,
где страх лишь идёт за тобою.

Три дня пролетели, незримой стрелой,
и вновь возвратившись в имение,

спросил у наследника, барин скупой:

– «Ну, как было, сын мой, учение?

Что понял ты братец, за эти три дня,
прожив в самой бедной лачуге?

Доволен ли ты, Расскажи ка, дитя,
поездкою, в домик у луга?».

– «Конечно, доволен! – в ответ молвил сын,

– их жизнь – не такая, как наша.

Но многие вещи, в той бедной семье,
мне видятся, лучше и краше.

У нас, из окна, виден только забор –

У них же – цветущее поле.

У нас на цепи лает злоущий Трезор –

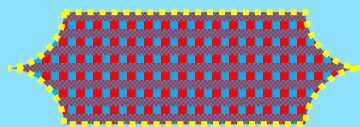
У них псы резвятся на воле.

У нас есть бассейн, что в закрытом саду –

У них – бесконечная речка.
У нас – тишина, а у них, по ночам,
кузнечик, поющий за печкой.
У нас фонари зажигают в ночи –
Над ними лишь звёзды сияют.
Мы греемся только у нашей печи –
они вкусный хлеб выпекают.
У них много деток, и смех – на весь дом,
и часто приходят друзья.
У нас же гостей не бывает совсем,
и мне за ограду нельзя».

Застыл в изумлении, строгий отец,
другого ответа он ждал:
Что бедность страшна, и поэтому цель,
в одном – лишь копить капитал!».

А сын, завершая свой страстный рассказ,
вздыхнул, поправляя штаны,
и тихо сказал, со слезою у глаз:
– Отец, мы ужасно бедны.

САЗАНДЗИЛЛА ХОЗЯИН ПРУДА!

Иван Перлик

В начале каждого лета родители отвозили меня в село к бабушке и забирали только в конце августа. А в этом году я ждал поездки с нетерпением, ведь это был мой первый год в школе. И вот закончились последние майские занятия, и мы мчимся в отцовском «москвиче» в село.

Как же чудесно там было летом! Все цвело, пахло и росло... И самое главное — очень многое из этого можно было сорвать и с удовольствием съесть!

У бабушки мне предоставлялась огромная свобода действий: гулять и играть с друзьями, купаться и плавать в пруду я мог с утра до вечера, но, конечно, если была необходимость, от работы в огороде я не отлынивал, добросовестно полел, сажал, пилил, копал и делал всё, что мне указывала любимая бабушка.

Но, если честно, то сильно работой она не загружала, и у меня была масса свободного времени.

Из всего огромного выбора сельских развлечений я с самых малых лет предпочитал рыбалку, тем более что неподалёку от дома бабушки находился старый деревенский пруд, глубокий, с высоченной дамбой из крупного ракушечника, с огромными ивами по берегу. Пруд начинался от лесного родника и на одну треть, более узкой частью, находился в лесу. Могучие ивы спускали свои тяжелые ветки к воде и создавали естественные навесы. Под этими навесами резвились большие стайки мальков. Дальше к лесу пруд был сильно закоряжен, везде на поверхности виднелись ветки, по которым можно было понять, что в глубине лежат огромные деревья. Как раз в этих тихих местах и проживали самые крупные обитатели этого водоёма.

И, как правило, рыболовы-любители всегда стремились занять местечко в лесу. Расчищенных от коряг просветов было всего два-три. На сделанных из досок мостках опытные деда-рыболовы с утра до вечера высиживали там крупняк.

И вот в один из деньков, нагулявшись вдоволь с друзьями до обеда, я решил попытать счастья и порыбачить. Наскоро замесив тесто, собрав нехитрые снасти, я запрыгнул на свой велосипед и помчал на пруд.

Подъезжая к лесной части, я к своей великой радости увидел, что дальний помост свободен! На всех парах я промчался по лесной тропинке и облюбовал заветное место. Быстро разбросал прикормку, вынул доставшуюся по наследству от деда выдающую виды закидушку - «комбайн» с пружинкой, снарядил ее и с размаху закинул.

Заброс получился точный! Груз плюхнулся недалеко от большой ветки, но не в коряжник. Я приладил к леске кусочек теста, скатанного «шариком» для сигнала поклевки, примотал мотовило с остатком лески к принесённому раскладному стульчику, присел и стал ждать, похрустывая запасёнными яблоками.

Но клёва не было. Хотя неподалёку, в ветках, судя по звукам, явно ужинал сазан. Солнышко спускалось к закату и ласково пригревало, меня разморило и стало клонить в сон.

Чтобы, придремав, не пропустить поклевку, я примотал леску закидушки поверх рубашки на руку, доел последнее яблоко и начал сыпать.

Сколько прошло времени, я, конечно, не запомнил, но первое что почувствовал — это мощнейший рывок, который сдёрнул меня со стула, и я очутился, свисая по пояс над водой, на краю помоста.

Не успел опомниться, как второй рывок, значительно сильнее первого, сорвал меня с мостков в прохладную воду. Леска была намотана на совесть, да и в прочности ее не было никаких сомнений. Стульчик, привязанный концом лески с мотовилом, плюхнулся в воду за мной и тянул руку с другой стороны.

Меня с усилием повезло по воде. Еле держась на поверхности свободной рукой, я старался раскрутить леску. Куда там! Леску потянуло с такой силой, что об освобождении не было и речи!

Начиная осознавать, что меня увлекает на глубину неведомое чудище, я начал орать во всю силу своих лёгких, но, видимо, к вечеру ушли по домам даже деды с соседних мест, и меня никто не слышал. Проезжая мимо дамбы, я видел тракториста, намывавшего трактор водой из пруда, но от того места, где я находился, до дамбы было далеко, да и трактор был заведён и тархтел довольно громко, поэтому тракторист не услышал бы и выстрел!

Я продолжал бороться с тянувшей меня силой, свободной рукой пытался схватиться за что-нибудь и, наконец, каким-то чудом натолкнулся на большой обломок плавающей по поверхности ветки, за который взялся, как утопающий — за соломинку. Ветка едва держала меня, но дала возможность хотя бы перевести дух.

Но ненадолго! Монстр, находящийся на другом конце лески, потянул снова и, как мне показалось, ещё сильнее, словно почувствовал, что сил у меня оставалось уже немного.

Вдруг я ощутил резкое натяжение второго конца лески, видимо, стульчик с прикрепленным мотовилом, тянувшийся по дну, зацепился за корягу!

Теперь натяжение с двух сторон становилось невыносимым, и я опять стал орать, что было сил. Но помощь по-прежнему не приходила...

Однако от крика, как я подумал, или по какой-то другой причине рыба немного ослабила леску, и я, изловчившись, смог подтянуть и перекрутить её через ветку, за которую держался.

Это было моим спасением! Последовавший рывок ветка приняла на себя, она работала как амортизатор! И, хотя второй конец лески потягивал руку, боль уже была не такой сильной.

Так борьба продолжалась довольно долго: монстр тянул, а я продолжал держаться за ветку, и мы оставались практически на одном месте, примерно посередине пруда. Внезапно зверюга изменил направление движения, видимо, поняв, что я просто так не сдамся, и решил укрыться в корягах у берега. Мы плавно развернулись, стульчик после разворота отцепился, и мы начали перемещаться к берегу. По скорости движения было видно, что монстр тоже выдыхался!

Наконец, когда до берега оставалось метров 20, на поверхности воды впереди меня показалась огромная черная спина, поросшая темной тиной. Я потихоньку начал подгрести ногами и одной рукой к берегу, но вдруг моя нога зацепилась за что-то на дне, сковав мои движения. Монстр, словно почувствовал это и снова потянул меня на глубину. Я отчаянно сопротивлялся, пытаюсь освободиться, но не мог.

Крича, зовя на помощь, я стал погружаться под воду. Пока мы боролись, наступил вечер, и солнце почти село. Под водой было темно, холодно и страшно! Я начал задыхаться, хотя хорошо нырял и умел задержать дыхание. В глазах уже было темно, мысли путались и, захлёбываясь, я начал расслабляться. Вдруг у меня перед глазами что-то вспыхнуло. Ощущение было такое, как будто светили фонариком, и в голове зазвучал строгий, но добрый голос: «Ты чего это тут сидишь? Тебя же бабушка заждалась! Ну-ка давай скорее наверх!». Как мне показалось, чья-то тёплая рука освободила мою ногу и подтолкнула под зад наверх! Я вылетел на поверхность, как пробка из бутылки шампанского – с шипением, свистом и брызгами! Не обращая внимания на леску, погрёб из последних сил к берегу.

Почти возле коряг, под берегом, меня подхватили и вытащили из воды сильные руки. Это был тракторист, видимо, услышавший мои последние вопли и поспеший на помощь.

Обессиленный я лежал под ивой и сквозь пелену в глазах смотрел, как тракторист (здоровенный мужик) всего минут двадцать сражался с моей добычей. Наконец, рыба сдалась, и тракторист вытащил её к берегу. Подхватив за жабры он с огромным трудом вынес её на берег и положил возле меня.

Мы с монстром лежали рядом и смотрели друг другу в глаза! Это был старый огромный сазан, длиной больше метра и весом явно больше 30 кг!

Смотря на меня, рыба жадно глотала воздух ртом, в котором торчали крючки, не только мои, но и куча оборванных им со снастей других рыболовов.

Радостный тракторист, снимая с себя мокрые штаны, приговаривал: «Какой чудный шашлык и знатная уха получится из этого поросёнка!».

Но я вдруг вспомнил всё своё сражение от начала и до чудесного освобождения, вспомнил голос и тёплую руку...

Потихоньку вынув все крючки из пасти рыбины, увидел, что тракторист отвернулся, поцеловав монстра в могучий лоб и, упираясь изо всех сил, столкнул его в воду! Почувствовав свободу, сазандзилла, махнув на прощание красным хвостом, быстро погрузился в воду.

А я, наслушавшись поучений и упреков от Григория (так звали тракториста), со всей серьёзностью заявил, что это – хозяин пруда — царь-сазан, и варить из него уху было бы просто кощунством!

Пошумев ещё немного, Григорий помог мне выжать мокрую одежду, смотать леску и отвёз меня на своем тракторе домой к бабушке, которая уже начала волноваться. Там он не преминул рассказать ей всю историю моего сражения, которую я поведал ему, пока мы ехали, и глупого, по его мнению, отпускания рыбы на свободу.

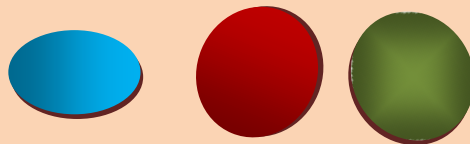
Бабушка, посмотрев на мою порезанную леской до крови руку, ободранную ступню, начала заливать меня йодом и забинтовывать. Окончив с лечением и накормив меня ужином, бабушка уложила меня спать и поцеловала в лоб. Перекрестила меня, затем – себя и сказала, что это ангел меня спас.

Потом по селу ещё не один год ходили легенды о моем сражении с гигантом!

А НУ-КА, МАЛЫШИ!

Леонид Аронов

С сентября 14 детей ушли на учёбу в школу, а в младшую группу садика приняли 18.

Кто-то предложил, чтобы команда детей детского сада сразилась в конкурсе «А ну-ка, малыши!» со школьной командой первоклассников. Заведующая детским

заведением договорилась об этом с директором школы. Согласовали время – в последней неделе октября.

Старшую группу детсада охватил ажиотаж: начали усиленно готовиться к конкурсу – учили стихи, песни, разучивали танцы, занимались физкультурой. В середине октября организовали смотр знаний и умений всей детворы. По этим результатам составили команду – три девочки: Олеся Вдовенко, Таня Мохова и Римма Жданкина; три мальчика: Дима, Вова, Костя – всего шесть человек.

В конце октября воспитательница Людмила Петровна привела всю группу – команду и десять болельщиков в школу. Им указали место в раздевалке, где можно повесить пальто. Когда они сняли верхнюю одежду, их привели в просторный актовый зал. Прозвенел звонок на урок. Болельщики заняли места в зале, а команды построили у двух столов на сцене. Жюри состояло из двух работников клуба и библиотекаря сельской библиотеки. Как полагается, жюри заняло место перед сценой.

Первое задание для девочек. На столах лежат куклы и пелёнки. Кто правильно и быстрее запеленает куклу, как грудного ребёнка?

От детского сада подошла к столу Олеся, от школы – высокая не по возрасту серьёзная девочка.

Завуч мягким голосом проговорила:

– Девочки, не волнуйтесь и не торопитесь – результат будет у вас лучше. Внимание! Начали!

Олеся по-деловому, не торопясь, умело запеленала куклу, так как видела, как её мама пеленала братика. Девочка-первоклассница очень торопилась. Ей пришлось дважды начинать пеленать куклу, поэтому она неправильно и с

большим опозданием от Олеси справилась с заданием. Жюри осмотрело их работу и признало: быстрее и правильно куклу запеленала Олеся, поэтому команде детского сада зачисляется два очка. Болельщики детского сада шумно выразили свой восторг.

Второе задание было для мальчиков. На полу две совершенно одинаковые полосы препятствий. Требуется проползти по-солдатски под низко расположенными рейками и не уронить ни одну, далее пройти по узкому деревянному брусу и в заключение – пролезть в кольцо диаметром в полметра.

От детского сада воспитательница назначила Диму. Школа выставила своего ученика. Они заняли исходные позиции. Завуч дала команду начинать. Дима, словно ящерица, прополз под рейками, ни одну не уронил, пробежал по узкому брусу, ни разу не оступился и проскользнул в кольцо. Школьник сбил три рейки, оступался при прохождении по брусу и очень долго пролезал в кольцо, что вызвало смех зрителей. Команде детского сада приписали ещё два очка, а у школьников был ноль. Малыши от восторга так визжали, что воспитательница с трудом их призвала к порядку.

Следующее задание. Кто больше помнит стихотворений? Команды, стоя по разные стороны столов, по очереди рассказывают наизусть стихотворение. Только представитель одной команды заканчивает декламировать стих, представитель другой команды должен немедленно начинать. Первоклассник громко и чётко произнёс стихотворение. Он замолчал. Таня душевно прочла любимое стихотворение о маме. Затем читала поэтическое произведение первоклассница. И так далее. Оказалось, что Таня и Олеся знают стихотворений больше, чем соперники. Команде детского сада зачислили ещё два очка.

Задание для мальчиков. Кто сильнее? Надо было перетянуть канат. Тут школьники оказались сильнее. И заработали первые очки.

И последнее задание. Завуч громко, чеканя слова, произнесла: «Ваша кукла за обедом баловалась, опрокинула тарелку и вылила суп на новую белую скатерть. Как вы её будете наказывать?»

Римма Жданкина заволновалась и потребовала: «Я пойду выполнять это задание. Всё Олеся и Таня. Чем я хуже их?» Воспитательница разрешила ей, и Жданкина подошла к столу. От группы школьников приблизилась к другому столу тихая, скромная девочка. Завуч дала команду начинать, и Римма грубо схватила куклу за волосы, начала трепать, бить и ругать её неприличными словами, затем швырнула куклу на стол.

Первоклассница продемонстрировала наказание куклы:

– Я сколько раз тебе, дрянь этакая, говорила, что за столом нельзя вертеться! Не дам тебе ничего кушать до завтрашнего утра – ты у меня узнаешь, как проливать суп!

Жюри посовещалось. Библиотекарь сказала:

– Кто ещё из девочек наказывает куклу за то, что она пролила суп?

Девочки в обеих командах, стоявших по разные стороны от столов, шушукались недолго. Первоклассница подошла к кукле, поставила её на стол и пискливым голосом поругала:

– Я тебе говорила, что за всякую провинность буду наказывать? Я тебя спрашиваю: говорила? Марш в угол и стой до самого вечера! – девочка вернулась в свою команду.

Робко подошла к столу Таня Мохова, взяла на руки куклу, прижала к себе, повернулась лицом к зрителям и нежным голосом заговорила:

– Не плачь, моя милая доченька! Сейчас я эту скатерть спрячу в корзину для грязного белья и постелю другую скатерть. Не надо плакать! От слёз у тебя глазки будут болеть. Я тебе ещё раз налью суп и положу много фрикаделек, – девочка несколько раз поцеловала куклу в обе щёки и посадила осторожно на стол.

От слов Тани все присутствующие в зале замолчали, очарованные её нежностью, а пожилая техничка, стоявшая у двери, даже прослезилась.

Жюри, состоящее из семейных людей, сразу решило, что самое лучшее выступление по последнему заданию – у Тани. Команде детского сада присудили ещё три очка, и она набрала больше очков в итоге и победила. Ей вручили приз – большущий торт, упакованный в прозрачную пластиковую коробку, а Олесе, Тане и Диме дали похвальные грамоты и благодарственные письма родителям. Торт принесли в детский сад, разрезали на кусочки, и после обеда поели с чаем.

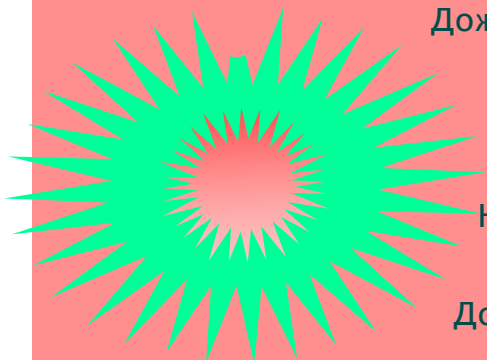
ЛУЖА

Александра Ключкина

Рассуждает тётя Лужа:
«Любят море... Чем я хуже?
Волны есть и берега,
В синем небе – облака».
Дети лужу обожают

И кораблики пускают.
Их собрался целый флот,
Чтоб отправиться в поход.
Дождик льёт, всё глубже лужа...
«Океана я не хуже!»
Вот и солнышко идёт,
В гости лужицу зовёт,
Но не любит солнца лужа:
«Караул! Я стала уже!»
Дождик-дождь, сильнее лей,
Флот и Лужу пожалей!

ИСТОРИИ ПРО СИРЕНЕВОГО ВОЛЧОНКА

Людмила Левина 2

История первая

Ранним утром на лесной полянке грелась на солнышке Змейка, стучал Дятел, бродил Ёжик, играли в «догонялки» мышки-тройняшки, с цветочка на цветок порхали бабочки.

Вдруг из леса прилетел воробей и громко зачирикал:

– Чик чирик, чик чирик – новость я для всех несу, ведь сенсация в лесу!

Змейка подняла голову и зашипела:

– Шшшто за новость?

Дятел перестал стучать и спросил:

– Что за сенсация?

Ёжик молча уставился на воробья.

Мышки-тройняшки прекратили игру и пропищали:

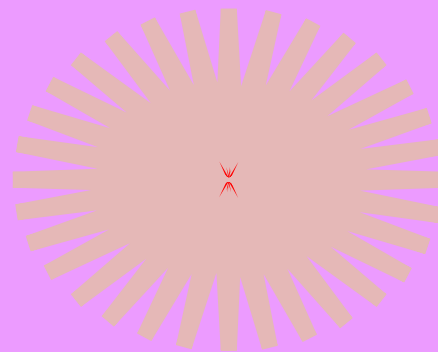
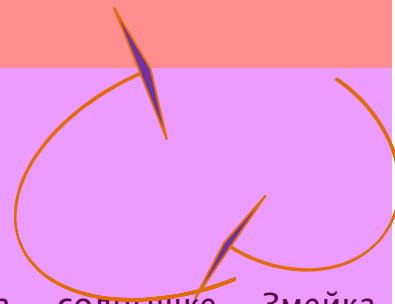
– Пи, пи, пи, пи, пи, пи – поскорее говори.

И воробей громко выпалил:

– В нашем лесу родились волчата-тройняшки.

– Ну и шшшшто, – сказала Змейка.

– Мы тоже тройняшки, – пропищали мышки.

– Три мышонка, три волчонка, – прошептал Ёжик.
– Это вовсе не сенсация, – произнёс Дятел и вновь принялся стучать: «Тук, тук, тук».

– Помолчи, не стучи! – закричал воробей, да так громко, что все притихли.
– Так вот, – в полной тишине произнёс воробей, – в семье волка и волчицы родились волчата тройняшки, двое из которых серенькие, а третий вовсе не серенький.

– Беленький? – спросил Дятел.

– Чёрненький? – поинтересовался Ёжик.

– Может он пятнистый? – задали вопрос мышки.

– Или серебристый? – спросила Змейка.

Нет, – ответил воробей, – он – сиреневый.

– Вот так информация, – удивилась Змейка.

– Настоящая сенсация, – сказал Дятел.

– Получается волчонок, а на волка не похож, – рассуждал колючий Ёж.

– Может быть он неопасный, раз совсем другой окраски? – спросили мышки.

– Не знаю, – ответил воробей, – я видел его один раз и могу сказать только то, что он очень красивый.

– Хотел бы и я на него посмотреть, – сказал Дятел.

– А я бы хотел с ним познакомиться, – прошептал Ёжик.

– И я,

– И я,

– И я, – пропищали мышки.

– Вы хотите познакомиться с волком? – спросила Змейка.

– Хотим, – ответили мышки.

– Да, – прошептал Ёж, – мы хотим познакомиться с сиреневым волком.

– Но я, как и Дятел, – сказала Змейка, – хочу просто на него посмотреть.

С этой минуты все жители лесной поляны стали мечтать о встрече с сиреневым волчонок, даже бабочки.

Вечером этого дня мама волчица привела волчат с прогулки и, укладывая спать, пела им колыбельную песенку:

– Спать пора, спать пора,

Крепко спите до утра.

Спите детки дорогие,

Спите милые, родные,
Пусть под взглядом луны
Снятся вам цветные сны.

Волчата уснули. Серенькие братья лежали на боку, а сиреневый волчонок спал, свернувшись калачиком. Красивый мвлыш совсем не походил на своих братьев – у него был короткий, пушистый хвостик, короткие лапки и сиреневая шерсть. Хотя небольшое сходство между братьями всё же имелось – чёрненькие носики, коготки и глазки.

После прогулки волчата крепко спали. Серым братьям снились обычные сны, а сиреневому волчонку – необычные, сиреневые.

История вторая

Волчата подрастали очень быстро, и вскоре мама разрешила им гулять самостоятельно.

– Только не убегайте далеко в лес, – наказывала она сыновьям. – А то заблудитесь.

Послушные волчата гуляли неподалёку от своей норы. Самым послушным был сиреневый волчонок, он всегда бежал домой по первому маминому зову и приносил ей красивый цветочек. Видя это, братья посмеивались над ним, но мама, услышав смех, смотрела строго, и волчата замолкали.

Однажды братья решили подшутить над волчонком. Во время прогулки они незаметно убежали и спрятались за большим кустом волчьих ягод. Сиреневый волчонок любовался красивыми цветочками и не заметил этого, а когда вспомнил про братьев, то не увидел их:

– Эй, братья, где вы? – крикнул он.

Никто не ответил. Волчонок позвал ещё раз. И опять никто не отозвался. Он разволновался, стал бегать взад-вперёд и кричать:

– Братья, милые, ау! Где вы, где вы не пойму! Ау, ау, ау...

Серые волчата сидели за кустом, хихикали и не собирались выходить. А сиреневый волчонок вдруг подумал, что братья убежали в лес и заблудились, ведь об этом всегда предупреждала мама. Он со всех ног помчался в лес.

Волчонок довольно долго бежал, устал и остановился. Вокруг был дремучий лес. И тут он понял, что сам заблудился.

А его братья, как ни в чём не бывало, вернулись домой.

– Где сиреневый волчонок? – спросила мама.

– Он от нас убежал, – солгали они.

– Почему же вы не остановили его? – вновь спросила мама.

– Мы пытались, но он не послушал нас и убежал, – сказали врунишки.

Тут вернулся с охоты папа волк. Уставший и голодный он громко зарычал на волчат:

– Ppp! Так нельзя поступать с братом. Вместе на прррогулку, вместе с пррогулки. Запомнили?

Волчата кивали головой, от страха они не могли вымолвить ни слова.

А папа волк побежал в лес искать сына.

Приближалась ночь, сгущались сумерки. Волчонок не хотел ночевать в незнакомом лесу и, немного отдохнув, решил искать дорогу домой. Он бежал по незнакомой тропинке, и тут на его пути оказалась большая, старая коряга. Детёныш запнулся, перелетел через неё, упал, прокатился юзом по траве и попал в пруд. Испуганный, он барахтался в холодной воде, изо всех сил пытаясь выбраться. Хорошо, что пруд оказался небольшим и неглубоким, и волчонок быстро выкарабкался на бережок.

В этот момент папа волк добежал до известной коряги и остановился. Он искал сына по следам и по запаху, но сейчас следы исчезли, и запах тоже пропал.

«Странно», – подумал волк, – «куда подевались следы, не мог же мой сын взлететь с этого места, ведь он не птица».

А мокрый и голодный волчонок сидел и дрожал. Чувство голода было очень сильным. Он наклонился к воде, чтобы попить.

И тут, при свете луны, малыш увидел своё отражение. После купания его шерсть прилипла к телу, мордочка осунулась.

– Ой, – сказал волчонок и отстранился.

И вдруг он услышал незнакомый голос.

– Что с тобой?

Волчонок огляделся, но никого не увидел.

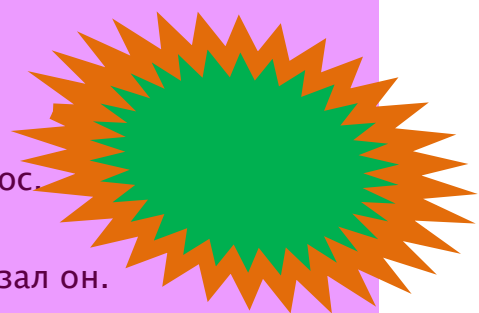
– Кто это говорит? – спросил он.

– Кто, кто, – посмотри внимательно, – ответил тот же голос.

Но волчонок по-прежнему никого не увидел.

– Что за день сегодня такой потерянный, – с досадой сказал он.

– Почему потерянный? – спросил кто-то.

– Потому что я всех теряю, – ответил волчонок, – вначале братьев своих, потом дорогу домой, а теперь и вас никак не могу найти взглядом.

– Да вот он я, находи, – сказал кто-то.

– Не могу, – прошептал волчонок.

– Сейчас ближе подойду, – услышал он.

– Видишь меня?

– Нет,

– А сейчас?

– Не вижу.

И вдруг волчонок почувствовал, как что-то острое и колющее упало ему на лапу, от неожиданности он подпрыгнул и закричал:

– Оой!

– Да что ж ты так кричишь, всех в лесу разбудишь. Такой большой, а испугался маленького рака, вот глупый!

– Ты рак? – спросил волчонок, глядя на существо возле себя.

– Не просто рак, я рак-парикмахер, – с достоинством ответил новый знакомый,

– я здесь живу и работаю – стригу всех, кто ко мне приходит. Ты, я вижу, тоже стричься пришёл, но только почему ночью?

– Я заблудился.

– Заблудился? Ну дела. А постричься хочешь?

– Нет, – ответил волчонок, – я хочу вернуться домой.

В это время папа волчонка, не найдя сына, решил переночевать в лесу, чтобы с утра пораньше, продолжить поиски. Он уже прилёг и задремал, как, вдруг, услышал громкое «оой». Не было сомнений – это кричал его сын. Волк вскочил и побежал. Через несколько минут он был возле пруда. Не передать радости сиреневого волчонка, который увидел папу. Вместе они помчались домой.

– Пока рак, – крикнул на прощание волчонок, – рад был познакомиться.

– Я тоже, – ответил рак, – выходит день сегодня вовсе не потерянный, а очень даже хороший. Тебя папа нашёл, ты меня встретил, а я – тебя.

– Точно, – отозвался волчонок и исчез в сумерках леса.

История третья

Сегодня волчата отправились на прогулку раньше обычного. Они пришли на лесную поляну где, как всегда ранним утром, было оживлённо и весело:

шипела Змейка, стучал Дятел, шуршал Ёж, бегали и пищали мышки-тройняшки, порхали бабочки, лишь воробей дремал, сидя на ветке.

– Нам здесь не нравится, – сказали братья.

– А мне очень нравится, – тихо промолвил сиреневый волчонок.

– Тогда оставайся здесь, а мы пойдем в кусты ягоды доедать.

Сиреневый волчонок встревожился, ведь он боялся вновь потерять своих братьев. Но они сказали:

– Не волнуйся, кусты рядом, вон там, – и показали в сторону, – если захочешь, приходи, только в лес не убегай.

Так и решили. Братья отправились в заросли, а сиреневый волчонок остался на поляне. Он стал наблюдать за всем, что там происходило. Но ни Змейка, ни Дятел, ни Ёж, ни мышки, ни бабочки не замечали его. Утром все были заняты своими делами. Первым увидел волчонок Дятел. Он только что позавтракал и, со своей высоты, решил осмотреть поляну. Дятел заметил какой-то странный, сиреневый бугорок.

– Эй, воробей, – позвал он дремавшего друга, – просыпайся поскорей.

– Чего тебе? – спросил тот спросонья.

– Посмотри, – сказал Дятел, – у нас на поляне какой-то странный сиреневый бугорок, вчера я такого не видел. Слетай и узнай, откуда он взялся.

Воробей полетел вниз. Сиреневый волчонок и впрямь был похож на бугорок, ведь он задремал и свернулся калачиком. Воробей облетел его со всех сторон.

– Это что-то непонятное, – крикнул он Дятлу и решил сесть на сиреневый бугорок.

Но как только приземлился на спину волчонок, тот вздрогнул и проснулся.

– Оооо! – закричал воробей, – это вовсе не бугор, – и отлетел в сторону.

– Ты кто? – спросил издали.

– Я волчонок, – ответил бугорок.

– Точно волчонок, – обрадовался воробей.

– Эй, Дятел, это сиреневый волчонок! – громко и радостно крикнул воробей.

Его крик услышали все, кто был на поляне и поспешили к волчонку.

Змейка, Ёжик, мышки, легкорылые мышки окружили детёныша и молча уставились на необычного зверька. Волчонок первым заговорил:

– Здравствуйте, я сиреневый волчонок. Я добрый и хочу с вами дружить.

– И я добрый, – тихо сказал Ёжик. – И тоже хочу дружить. Но, пожалуйста, запомни, меня нельзя гладить, потому что у меня на спинке иголки, – предупредил он.

– Иголки? – удивился волчонок. – Вот это да!

– Мы тоже хотим с тобой дружить, – дружно пропищали мышки, – мы почти всегда говорим одновременно, потому что тройняшки.

– Какое совпадение, – воскликнул волчонок, – я и мои братья, мы тоже тройняшки.

Следом за мышками голос подала Змейка:

– Рада знакомству, – сказала она. – Все в лесу называют меня мудрой, если и ты будешь так называть, мы подружимся, – добавила она.

– Хорошо, Мудрая Змейка – сказал волчонок и в этот момент они подружились.

– А меня зовут Чирик, – чирикнул воробей, – мне кажется, мы с тобой уже подружились, – сказал он, подлетая, – кстати, я не только летаю, я могу и по земле прыгать, – похвастался он.

– Молодец, – сказал волчонок.

– Я тоже летаю, – крикнул с высокого дерева Дятел, – и тоже могу по земле прыгать, но только не очень люблю спускаться на землю, поэтому предлагаю дружить на расстоянии.

– Я согласен, – ответил волчонок.

Он подружился со всеми жителями лесной поляны, даже с бабочками. Они хоть ничего не говорили, но всё время летали вокруг волчонка и садились ему на спинку, а иногда и на ушки. Волчонку было немного щекотно, но он не отгонял бабочек.

Вечером сиреневый волчонок рассказывал маме и папе про новых друзей. А его братья шептались и хихикали:

– Тоже мне друзья, мыши да Змея. Ха, ха, ха.

– Птицы да Ёж, "со смеху умрёшь". Хи, хи, хи.

Волчонок не слышал, о чём шептались братья. Но когда до него доносилось хихиканье, он думал, что братья радуются вместе с ним.

История четвёртая

Лето близилось к концу. Волчата подросли, повзрослели и уже могли выполнять кое-какие поручения, которые давала мама.

Однажды утром она сказала:

– Ступайте к реке. Там на склонах растёт мягкий мох, наберите его для своих подушек.

Волчата побежали к реке. Они нашли мох, но не стали собирать, а решили вначале искупаться. Накупавшись вдоволь, волчата выбрались на берег и развалились на солнышке. Обсохнув, опять полезли в воду, потом ещё раз, потом ещё. Приближался вечер.

Сиреневый волчонок сказал:

– Пора мох собирать.

– Иди и собирай, а мы купаться хотим, – прокричали братья и снова побежали к реке.

– Но ведь мама просила мох собрать, – настаивал сиреневый волчонок.

– Вот и собирай, раз такой послушный, а мы купаться будем, – сказали братья и зашли в воду.

Сиреневый волчонок вздохнул и пошёл собирать мох. Он собрал столько, сколько смог, а его братья нисколько.

Вечером все вместе вернулись домой.

– Маловато мха вы набрали, хватит только на одну подушечку, – сказала мама и вопросительно посмотрела на сыновей.

Серые братья переглянулись.

– Мы бы больше набрали, но нам мешал сиреневый волчонок, – сказал неправду один из них.

– Он нашёл на берегу старое ведро, зачерпывал в него воду и обливал нас, – не моргнув глазом, солгал другой.

В это можно было поверить, ведь серые братья и в самом деле были мокрыми, а сиреневый волчонок совершенно сухим. Мама внимательно посмотрела на него и сказала:

– Как тебе не стыдно, ты не только не помогал братьям, но ещё и мешал – нехорошо.

– Это неправда, я не мешал, я мох собирал, а они купались, – закричал от возмущения сиреневый волчонок.

– Кому же я должна верить? – строго спросила мама.

– Конечно нам, – ответили серые братья, – нам бы и в голову не пришло купаться тогда, когда нас за мхом отправили. – Мы можем купаться в любой другой день. Разве мы не хотим спать на мягких подушечках?

– Это он не такой как все, – показали они в сторону брата, – ему, наверное, и подушка не нужна, потому и мох не хотел собирать.

После этих слов сиреневый волчонок не просто обиделся на братьев, он на них разозлился и громко зарычал:

– Ррр!

Впервые в жизни все услышали, как грозно он рычит. Братья испугались и попятились.

– Что с тобой? – тревожно спросила мама.

Она вдруг заметила, что у воочонка потемнели кончики ушей.

– Ррр! – продолжал рычать сиреневый волчонок, наступая на братьев. На глазах у всех его ушки стали чёрными, потемнела спинка, а когда он оскалил зубы, то мгновенно стал чёрным от ушей до кончиков коготков.

Серым братьям стало так страшно, что они побежали в угол норы и закричали:

– Мы тебя боимся, чёрный волчонок! Оставь нас в покое, мы пошутили...

– Я не чёррррный, я сиррррррррневый, – рычал он, преследуя братьев.

И тут мама волчица громко крикнула:

– Хватит рычать! Немедленно успокойся! Ты уже на себя не похож.

Услышав мамины слова, волчонок перестал рычать и скалить зубы. Он остановился и немного успокоился. И тут он увидел свои чёрные лапы. От неожиданности присел ииии.... увидел свою чёрную грудку:

– Почему мои лапы и грудка чёрного цвета? – громко спросил зверёк.

Никто не ответил.

Волчонок повернулся в надежде увидеть свой сиреневый хвостик. Но его хвостик тоже был чёрным. С последней надеждой в голосе он спросил маму:

– А моя спинка сиреневая?

Мама отрицательно покачала головой.

– Ты совершенно чёрный, как уголёк, – сказала она.

Волчонок очень огорчился. Он продолжал разглядывать свои лапки, грудку, хвостик – чёрный цвет совсем не нравился ему. Он уже забыл про обиду на братьев, ему сейчас было не до них.

Зато мама сказала серым братьям:

– Немедленно извинитесь за свою плохую шутку, за то, что вы так сильно рассердили сиреневого брата. Впрочем, я уже не могу так его называть, – добавила она и вздохнула.

Волчата извинились, и брат простил их. Он больше не злился, не рычал и не скалил зубы, но всё равно оставался совершенно чёрным.

Приближалась ночь, в норке становилось всё темнее, чёрного волчонка невозможно было разглядеть. От этого всем было не по себе. Мама начала укладывать детей спать, но вместо колыбельной, решила рассказать сказку. Волчата внимательно слушали. Сказка закончилась. В ней, как всегда, добро победило зло. И тут один из серых братьев сказал:

– Выходит, не всегда добро побеждает зло. Спинка моя брат разозлился и стал чёрным, сейчас он не злится, но по-прежнему чёрный.

Мама молчала.

В это время взошла луна. Яркий свет освещал норку. Волчата и волчат. И тут маме показалось, что спинка действительно светлеет. Она наклонилась поближе, чтобы лучше рассмотреть. Спинка действительно светлеет на глазах. Волчат и волчат цвет.

– Нет, – ответила она сыну. Спинка снова становится сиреневым.

Серые волчата подскочили и увидели спинку брата. Они очень обрадовались. Они начали рассматривать свои сиреневые спинки.

– А спинка у меня тоже сиреневая? – спросил младший.

На что мама и братья ответили:

– Да!

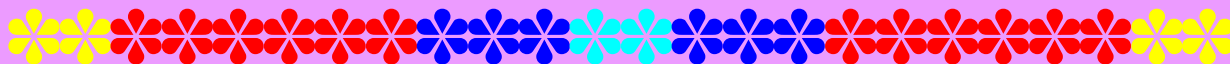
– Я вновь сиреневый! – воскликнул младший, – Кошкинчик, ты тоже сиреневый цвет. Я больше никогда не буду злиться, мне больше не надо быть чёрным, – и младший сиреневый волчонок, виляя пушистым хвостиком, побежал к маме.

– Мы тоже хотим быть добрыми, – глядя на волчонка, сказали старшие братья.

– Вы чудесные дети и я вас очень люблю, – улыбнулась мама.

Наконец, все были счастливы. Вскоре волчата-тройняшки уснули.

В эту ночь, как и всегда, серым братьям снились самые обычные сны, а сиреневому волчонку – необычные, сиреневые.

ЭТЮД

Владимир Полторжицкий

Утром рано, пробегая,
Как сейчас мне помнится:
Повстречал в начале мая
Юную художницу.

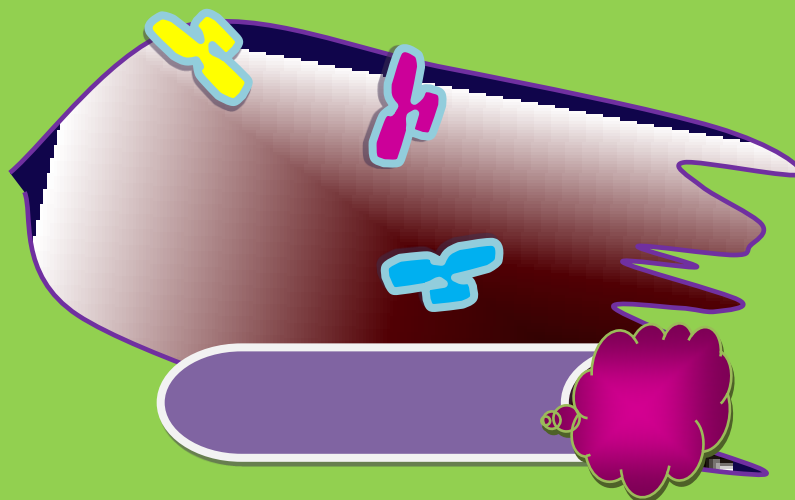
Взгляды быстрые бросает
Из копны волос густой.
На лицо её спадает
Завиточек золотой.

Тихо я стою в сторонке
И стараюсь не дышать.
Этой рыженькой девчонке
Не хотел бы я мешать.

А она наносит быстро
Красок смелые мазки:
На холсте застыли искры,
Вод струящихся реки.

Как теплы и нежны краски –
Утру светлому подстать –
В холода теплом и лаской
Будут души согревать...

Тихо я стою в сторонке,
Что уж тут греха таить:
Если б не было девчонки –
Мне б стихи не сочинить!

СТАРОЕ ЗЕРКАЛО

Огурцова Татьяна

В небольшом городке Кыштыме, что, в краю лесов, гор и озер, жила простая семья – Спиридон с Капитолиной, да трое их детишек.

Правда, всего детей в семье родилось семеро, причём первые пятеро – девочки, за что главу семейства с чьей-то легкой руки прозвали «девичий отец». Но из-за болезней первые четверо девочек умерли в раннем возрасте, что в те времена было самым обычным делом – было трудно, голодно, а врачей не хватало. Вот и умирали детки от болезней, часто не дожив даже до своего первого дня рождения. А детишек в семьях рождалось много – были семьи и с пятнадцатью детьми, и с семнадцатью, жаль только, что не все малыши выживали.

И вот, когда у Спиридона и Капитолины из пяти дочек осталась только одна, в семье один за другим родились ещё два ребёнка, на этот раз – мальчики, здоровенькие и крепкие. Вот так и вышло, что в доме стало трое ребятшек.

Жили они, как все – вели хозяйство, держали кур да гусей, поросят да козочек, ухаживали за садом-огородом. Спиридон на заводе работал. Тем и кормились. Времена были разные – то лихо было, то маленько отпускала нужда. Но люди они были работающие и терпеливые, так что потихоньку всё наладилось.

Прошло время, дети выросли, обзавелись своими семьями, родили детишек. Поскольку семья у Спиридона и Капы была дружная, то и их выросшие дети уже вместе со своими семьями приезжали в гости к родителям. И не только повидаться, но и потрудиться.

В те времена большие поля под картофель отводились – то был один из основных продуктов питания. Про картошку говорили – второй хлеб. Сообща сажали картошку, потом всей роднёй окучивали её – под каждый кустик сгребали горку земли, чтобы больше полезного получала картошечка, росла крупной и ровной. А осенью дружно выкапывали урожай и делили на всех. Так что каждый знал, что старается не для себя, а на общее благо. Родственники чувствовали себя частью одного целого – большой семьи.

А родительский дом всегда был очень гостеприимным и хлебосольным. Баба Капа (а ведь она к тому времени уже была бабушкой) стряпала такие пироги,

что в этом с ней никто не мог сравниться. И рыбный пирог, и с картошкой, и с мясом, и сладкие пироги да караваи – любой из них был на редкость воздушным, ароматным и очень вкусным. Ну а дети больше всего любили «дружную семейку». Этот особенный пирог был круглым и состоял из множества отдельных булочек – каждая со своей начинкой. Отломишь дольку от семейки, откусишь, и только тогда узнаешь, какой кусочек тебе достался – с маком ли, с черной смородиной ли, с вишней ли, а то и с какой-нибудь карамелькой внутри!

Дети часто говорили о семейке с бабушкой и дедушкой. У мудрого деда Спиридона. В доме бабушки и дедушки у бабушки с дедушкой были и другие дети, двоюродными братьями-сёстрами, но для всех внуков была небольшая разница. Для бабушки и дедушки из всех, ему исполнилось уже десять лет, а для бабушки и дедушки, чуть помладше Митю и Ваню, исполнилось уже девять лет, а для самой маленькой, ещё Митю и Ваню, исполнилось уже восемь лет. И вот однажды бабушка и дедушка оставили на кухне семейку, а детей вечером уставших и сонных спать, как обычно – старших Митю, Ваню и Аню на печку, где поуютнее. Девочки остались сидеть на полу, как всегда, ещё долго шептались, говорили о своих важных мальчишечьи делах. Девочки встали и подошли к печке. А там уж кипела раскатывали тесто, лепили булочков к завтраку их любимой бабушки. Бабушка дала ему подруги, и они вместе раскатывали тесто, лепили булочки, каравая. Девочки делали булочки, ба Капа подправляет, показывает да подсказывает, просто, как сделать красивый и аккуратный пирожок!

В общем, девчушкины булочки оказались все «меченые» – то здесь ямка образовалась, то там наплыв теста, то угол торчит. А Оле и Ане забава – смеются, и ещё специально помечают, чтобы потом узнать свое творение, когда из печки пирог выйдет. А выделяли они свои булочки не только затем, чтобы

узнать работу своих рук, а ещё и потому, что каждая наполняла свои булочки любимой начинкой – Оля клубничным вареньем, а Анечка – конфеткой-карамелькой, которая при выпечке становится мягкой и тягучей. Аня ещё говорила, что таких булочек нужно сделать побольше, ведь её брат Серёжа тоже любит именно такие.

Когда пирог поставили в духовку, через некоторое время аппетитный запах выпечки заполнил все помещение большого домика, стали просыпаться мальчишки. Девочки прибежали и стали наперебой рассказывать, как они стряпали вместе с бабушкой.

– Серезка! Ваня! Митя! Я налепила наших любимых булочек с карамельками! – щебетала Анечка.

А Оля тормозила своих братьев:

– Митя! Ваня! Хватит! Мы столько булочек испекли, сколько дел переделали!

Пока все умывались, бабушка поставила его на обеденный стол. Салфетки расстелила, чтобы пирог не испачкался.

А пока кто-то займётся огородами, кто-то найдет на заднем дворе смотреть, как дед колет дрова колет. Девочки выкопали в огороде зелени для салата, да рыжей морковкой надеются на варенье, но уже сладкая и вкусная. Потом кто-то оставил дрова в поленницу – всё-таки старенькая бабушка. Ваня и Сергей разбрелись по огороду – здесь огурчик сорвали по дороге, там съели по спелой помидорке. В огороде всегда найдутся интересные и вкусные развлечения. Тем кто-то вернулся в дом, кто-то остался на улице гулять. Бабушка в хозяйству хлопотала, всё больше в кухне, пока не пришло время накрывать на стол.

И вот, когда стол был накрыт и закипел самовар на еловых шишках, все расселись за большим круглым столом. Тут бабушка торжественно убрала салфетку с каравая, и лица у всех изменились – у кого-то от удивления, у кого-то от возмущения, а кое у кого – от смущения! Почти все булочки «дружной семейки» были надкусаны так, что стала видна их начинка, а нескольких булочек уже и не было вовсе! И съедены оказались пирожки именно с карамельками, которыми хвалилась младшенькая Аня. Девчушка – в рёв! Она так старалась, так радовалась своей работе, так предвкушала, как будет их кушать и подсказывать брату, какие булочки выбирать, зная свои отметинки...

Очень ей обидно стало! Остальные растерялись, не знают, что и сказать. Баба Капа обнимает внучку, обещает новый пирог состряпать, Оля гладит Аню по головке, Сережа глазами хлопает, Митя с Ваней переглядываются.

Тут дед Спиридон и говорит:

– Ну, у кого хватит мужества признаться?

В ответ – тишина.

– Даю еще минуту, чтоб собраться с духом и сознаться.

Опять тишина.

– Хорошо, – говорит дед Спиридон, – поступим по-другому. Вот, видите, зеркало висит на стене?

А это зеркало давно привлекало внимание детей, такое оно было необычное – огромное, старое, в тяжёлой резной раме, сохранившей остатки когда-то богатой позолоты. От старости зеркало помутнело, и отражение в нём виделось как будто в дымке. Ощущение необычности усиливалось тем, что оно висело слегка под наклоном, как бы нависая над смотрящимся в него. Девчонки любили подолгу вертеться перед этим зеркалом, примеряя старинные вещи, хранившиеся в бабушкиных сундуках, представляя себя то принцессами, то невестами, то героинями прочитанных книг. И дымка в зеркале только помогала разыгрываться их фантазии.

Мальчишки любили экспериментировать, наблюдая, как изменяется изображение в зависимости от освещения и от расстояния до зеркала.

– Так вот, – продолжал дедушка, – зеркало это не простое, это зеркало-судья.

– Что?! – удивились дети.

Аня даже перестала плакать, так ей стало любопытно.

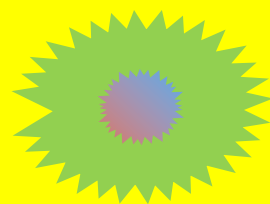
– Сейчас каждый подойдёт к зеркалу, и мы тогда сразу увидим виновника Аниных слёз.

– А что будет-то? – наперебой стали спрашивать мальчишки.

– А вот сами увидите! – уклончиво ответит дед. – Митя, ты старший, подходи первый!

Митя улыбнулся, и смело шагнул к зеркалу. И ничего не произошло. Обычное изображение.

– Серёжа, ты следующий! – скомандовал дед Спиридон.

Сергей подошёл, и тоже ничего необычного. Настала очередь Вани. Он немного смутился, но ободрённый успешным примером друзей, нарочито решительно встал напротив зеркала. И тут все ахнули – в зеркале был не их брат, а толстый, некрасивый, обрюзгший человек со злым лицом. Ваня так испугался, что даже отпрыгнул от зеркала!

Конечно, после этого отпираться было бесполезно. Ваня расплакался и рассказал, что он тоже очень любит конфетки. Он боялся, что все они достанутся Ане и Серёже, поэтому он взял конфетку со стола и наелся булочек, а надкусывал, чтобы найти конфетку.

– Аня, извини меня, пожауйста, я не хотел съесть одну, а съел две. Я больше так никогда не буду!

Анечка, конечно, проостила Ваню. Она сказала, что Ваня маленький мальчик выглядел жалким и несчастным.

– Деда, а кто это был? – спросил Дед.

– Это был Ваня, – ответил Дед. – Остальные дети с опаской поглядывали на него.

– Это был Ваня, – ответил Дед. – Он был только о себе и о своих жадных друзьях. Он был жадным и нечестным, то есть нечестным. У Вани от этого окружения было неприятное знакомство. Он заматал головой:

– Нет! Нет! Не хочу больше никогда в зеркале!

И опомнился.

– Нет! Не показывай мне свою голову, – сказал Ваня. – Если бы я не съел конфетку, то в жизни очень много бы узнал.

Вот так Ваня получил урок по жизни. От того дня, да и все остальные ребята тоже.

А суровый урок – старое зеркало – так и оставался на стене, напоминая детям, что любой поступок – хоть хороший, хоть плохой, всегда влияет на дальнейшую жизнь человека.

Сначала ребята обходили зеркало стороной, особенно когда какую-нибудь свою вину чувствовали. А потом они перестали его бояться, потому что светло у

них стало на душе – ведь с тех пор старались они заботиться друг о друге и о других людях, помогать во всём, не искать для себя выгоды, ценить чужой труд. И, конечно, через много лет, когда эти дети стали взрослыми, никого не пугал их внешний облик, потому что лица у них были добрые и приятные, а души – чистые, как у деда Спиридона и бабушки Капы.

Иллюстрация: <https://www.liveinternet.ru/users/5254944/post361618630/>

2012–2013

К ДЕТЯМ ЛЕТО ПОДОШЛО

Анна Маренчак

Рыжий мальчик так смешон:

В трусиках и кепке.

За лягушкой скачет он,

Скинув сандалетки.

А девчоночка с косой,

Платьице в горошек–

Притворилась стрекозой

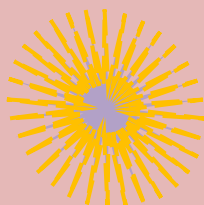
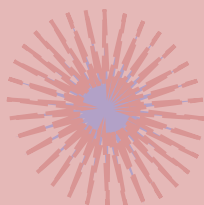
И гоняет кошек.

И жукам не повезло–

Это к состязаниям!

К детям лето подошло,

Всё, конец страданиям!

ДОБРЫЕ ДЕЛА

Макурин Денис

Дело было в начале сентября. Погода отличная, уроки закончились, мы, весёлые и беззаботные, выбежали из школы, побросали портфели в одну кучу и расселись на качелях. Я с краю, Юлька посередине, а следующий Вовка.

– А я вчера собаку с соседнего двора накормил, – начал Вовка.

– Какую ещё собаку? – спросила Юлька.

– Обыкновенную, голодную собаку. Порода – немецкая овчарка, – пояснил Вовка и тут же продолжил: – Я иду, она – за мной. Я за угол, а она – тут как тут. И хвостом машет, машет. А я по глазам вижу, что она голодная. Неделю не ела или даже две. Так мы шли-шли и до моего подъезда дошли. Я ей говорю: «Сидеть, Актай! Жди! Я сейчас», – а сам бегом домой. В холодильнике смотрю: бутылка кефира, кастрюля макарон и котлеты на сковороде. Думаю, собаки кефир не пьют, тем более из бутылки, макароны мама приготовила на ужин, а вот котлеты другое дело. Сколько было их, штук шесть, все переложил на тарелку и вынес во двор. Моя чужая собака с соседнего двора им очень обрадовалась. Она сначала громко залаяла, потом долго их нюхала и всё ходила вокруг тарелки, видимо, не верила, что это всё ей. Ну, а нанюхавшись, она их облизала и как-то разом все проглотила, только тарелка и осталась.

– А меня мама с папой тоже всегда учат делать хорошие дела, – продолжила Юля. – Оказывается, они могут быть совсем нетрудными. Вот на прошлой неделе, например, я решила навести порядок в комнате и прибраться как следует. Посмотрела я на комнату от начала до конца, покачала головой и сказала: «Ну, и беспорядок!» – прямо как мама. Затем я открыла дверцу шифоньера и стала в него всё складывать. Я подняла с пола все кубики, которыми играла, фломастеры с раскраской, книжку со сказками, скакалку и про детскую посуду не забыла. После этого в шкаф я положила плюшевого зайца и свою любимую куклу Люсю, которые сидели на диване. Места в шкафу ещё было очень много, и я запихнула туда свой портфель и пылесос, который стоял в углу комнаты. Потом – мамину книжку про любовь и папину газету «Правда», оставленные на журнальном столике. А ещё в шкаф вошли будильник, шкатулка, небольшое зеркало, бусы и кружевная скатерть с комода. Радиоприёмник с подоконника и ваза со стола. Вещей вошло очень много, больше, чем у мамы, правда, мне пришлось подпереть дверцу шкафа стулом. Ну, так, на всякий случай.

Маме моя уборка очень понравилась. Мама так и сказала папе, когда они вечером пришли с работы: «Батюшки мои! – и всплеснула руками. – Юр, ты только глянь!» А папа так вообще сказал: «Ну-у-у, Юль, ты даёшь! Мы теперь тебя освобождаем от уборки на целый год».

Это было в среду, а в четверг я решила приготовить ужин. Побаловать маму с папой блинчиками. Во-первых, делать их проще простого, я сто раз видела, как мама их печёт. А во-вторых, там и нужно-то муку, молоко и пару яиц. Так вот,

надела я мамин фартук, достала бумажный пакет с мукой из шкафа, правда, пока пересыпала муку в стакан, просыпала немножко мимо. Половину пакета, не больше. Выложила два куриных яйца из холодильника на стол, и только отвернулась, чтобы собрать муку, как одно яйцо скатилось со стола на пол. Ладно, думаю, с яйцом я потом разберусь. Добавила всё в одну кастрюлю: молоко, соль, сахар, яйцо, стакан муки. Всё взбила ложкой, как положено, очень старалась, даже брызги летели. Не сильно, конечно, и на занавесках почти не заметно. Тесто приготовила, включила плиту, поставила сковородку на огонь и жду, когда нагреется...

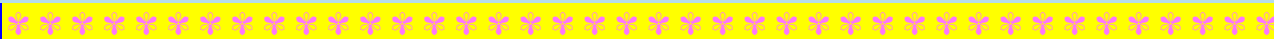
А как дым пошёл, ну, думаю, всё, пора! И начинаю лить тесто на сковородку, правда, половина льется на плиту, дыма-то много, сразу же не разберешь, где и что. Только налила, а блин вроде уже готов, пора переворачивать. Пока переворачивала, палец обожгла, а про себя думаю: в следующий раз я лучше пирог испеку. Его, пожалуй, в два раза легче печь,

переворачивать-то не надо. Ну, а как первый готов, я снова лью на сковородку. Ну, и на пол немного и на кошку чуть-чуть, я же не видела, что она под ногами крутится. Напекла я целую кучу блинов: солёных и сладких, горелых и мятых. И все были счастливы, особенно мама. Она прямо так и сказала, когда нашу кошку отмывала: «Что бы я, Юля, без тебя делала? А?!»

– Мишка, а ты, что молчишь? – спросил меня Вовка. – Какие добрые дела ты за неделю сделал?

– Не знаю. Мне кажется, мои дела не такие большие и важные, как ваши, – ответил я. – Мне только попалась бумажка по пути в школу, я подобрал её на улице и выбросил в урну. А ещё я отдал свою конфету малышу, который упал и громко плакал».

А мой папа говорит: «Чтобы все люди вокруг были счастливые, можно делать и маленькие дела, но обязательно хорошие», – добавила Юля.

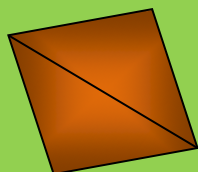

РЕДАКЦИЯ РЕКОМЕНДУЕТ:

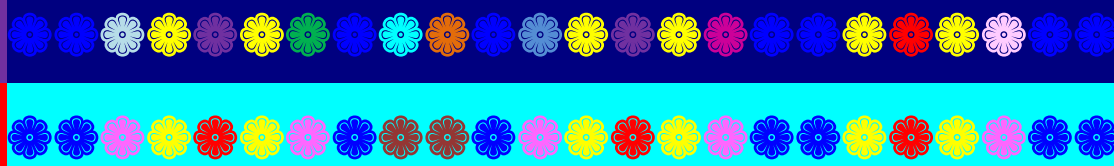
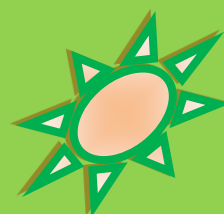
Повесть-сказку «Королевство голубых лагун» Алекса Ратибора
<https://www.proza.ru/avtor/ratalex&book=7#7> для детей

среднего и старших возрастов. Полные варианты произведений можно заказать на Ridero. Для личных контактов с автором просим связаться с ним по адресу: ratalex@mail.ru.

Наиболее интересные отзывы читателей:

- <http://stihi.ru/2011/12/21/6420>
- <http://stihi.ru/2011/12/21/8826>
- <http://stihi.ru/2012/10/24/2058>
- <http://proza.ru/2011/12/21/1735>
- <http://proza.ru/2011/12/21/1739>
- <http://proza.ru/2012/10/24/409>

Большое спасибо за баллы, перечисленные на счёт журнала.

Алфавитный список спонсоров – на страницах:

- <http://www.stihi.ru/2011/05/02/5357>
- <http://proza.ru/2011/05/02/1007>

Алфавитные списки опубликованных авторов и произведений:

- <http://stihi.ru/2013/05/11/5018>
- <http://proza.ru/2012/01/03/651>

«МАвочки и ДЕльчики»:

- <http://stihi.ru/avtor/mavdel>
- <http://proza.ru/avtor/mavdel>

Журнал «МАвочки и ДЕльчики» размещается на странице Карабановского детского дома <http://childrenhouse.16mb.com/>

Журнал «МАвочки и ДЕльчики» распространяется ВКонтакте в сообществе авторских сказок: <http://vk.com/club165337028>

Адрес редакции:

mavdel@mail.ru

Состав редакции:
Илана Арад

Консультанты:
Анна Дудка,
Василина Иванина.

Тираж: 1306 экземпляров

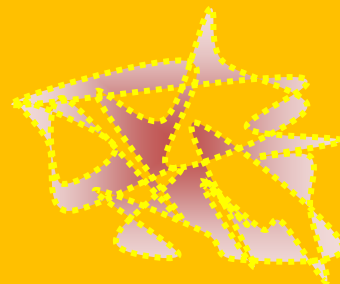
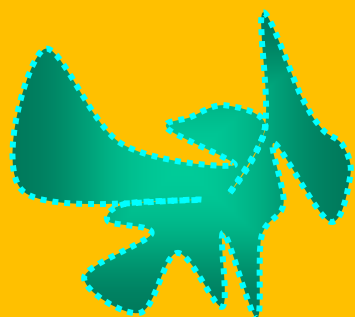

Фото прислала Наталья Капустюк

